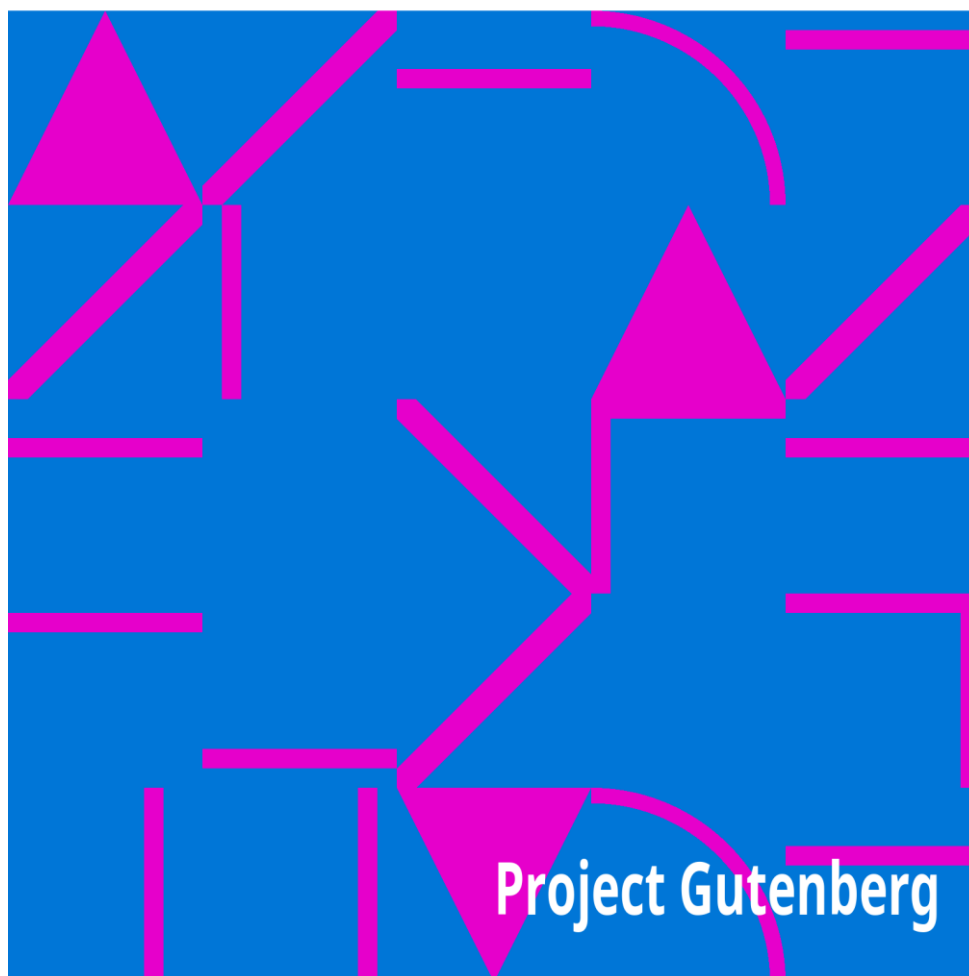

Древняя и современная физика

Томас Эдгар Уилсон

Ancient and Modern Physics

Thomas Edgar Willson

Электронная книга проекта "Гутенберг" по древней и современной физике

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Древняя и современная физика

Автор: Томас Эдгар Уилсон

Дата выхода: 1 января 2004 г. [Электронная книга № 10773]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

Втитрах: Продюсер Джейк Джака

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА По ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКЕ" ***

ДРЕВНЯЯ И СОВРЕМЕННАЯ ФИЗИКА

Томас Э. Уилсон

Содержание

Предисловие

I. Физические основы метафизики

II. Два вида восприятия

III. Материя и эфир

IV. Чему должен учить учитель

V. Четыре Проявленных плана

VI. Одно место на Земле

VII. Четыре Глобуса

VIII. Поле битвы

IX. Двойственный Человек

X. Семеричный Мир

XI. Камни преткновения в Восточной физике

ПРЕДИСЛОВИЕ

Редактор Theosophical Forum в апреле 1901 года отметил смерть мистера Томаса Э. Уилсона в предыдущем месяце в статье, которую мы воспроизводим по той причине, что, как мы полагаем, многим читателям, которые следили за главами "Древней и современной физики" в течение

последнего года, будет интересно узнать что-нибудь об авторе. В этих параграфах сказано все, что необходимо сказать об одном из наших самых преданных и понимающих теософов.

В марте 1901 года Теософский форум потерял одного из своих самых добровольных и неизменных участников. Мистер Т.Э. Уилсон скоропостижно скончался, и известие о его смерти дошло до меня, когда я как раз готовил заключительную главу его "Древней и современной физики" для апрельского номера.

Подобно лебедю, который поет свою единственную песню, чувствуя близость смерти, мистер Уилсон поделился со своими братьями-сотрудниками в теософской области всем лучшим, наиболее зрелым и наводящим на размышления в серии статей, последняя из которых выйдет в том же номере, что и эта.

В последний раз, когда у меня был долгий разговор с Т.Э. Уилсоном, он сказал: "

"Двадцать с лишним лет меня никто не слушал, но мой интерес и моя вера в то, что я должен был сказать, никогда не ослабевали, пылкость моей любви к своему предмету никогда не уменьшалась".

Это не нуждается в комментариях. Спокойное и устойчивое сопротивление безразличию и недостатку понимания - это действительно надежный балласт, который удерживал наш теософский корабль от бесцельных и фатальных блужданий, хотя ненастной погоды и попутных ветров у нас было предостаточно.

В течение многих долгих лет мистер Уилсон был библиотекарем нью-йоркского "Уорлд". Днем он был слишком занят, чтобы принимать посторонних, но, начиная с пяти часов пополудни и заканчивая возвращением домой где-то около полуночи, он всегда был рад видеть своих друзей. У него была своя крошечная комнатка, совсем рядом с верхом огромного здания, его единственное окно выходило далеко над крышами самых высоких домов в округе. Там он сидел за своим письменным столом, обычно без пиджака, если погода была теплой, всегда занятый каким-нибудь уже напечатанным или готовящимся к печати материалом, - тихая, но впечатляющая и исполненная достоинства фигура.

Абсолютная изоляция, как в переносном, так и в буквальном смысле, в которой жил и работал Т.Э. Уилсон посреди самых оживленных улиц Нью-Йорка, всегда заставляла меня думать о профессоре Тойфельсдрокке, живущем на мансарде "самого высокого дома на Вангассе". У этих двоих было более чем одно сходство. Они разделяли возвышенность своей точки зрения, сочувственное понимание других людей, их одиночества и, прежде всего, их терпеливую, даже юмористическую покорность факту этого одиночества.

Однако по своей внешности мистер Уилсон не был похож на двух великих философов Вайсниха. На самом деле, по чертам лица и манерам поведения мистер Уилсон никогда не казался мне белым человеком. В Британской Индии я знал брахманов лучшего типа, точно с таким же желтоватым цветом лица, такими же быстрыми и наблюдательными карими глазами, такой же дородной фигурой и такими же широкими и подвижными манерами.

Прошлым летом я слышал из достоверного источника, что мистер Уилсон счел себя весьма наводящим на размышления способом решения проблем материи и духа, способом, который, помимо того, что был наводящим на размышления, имел большое сходство с некоторыми

теориями того же характера, распространенными в древней Индии. В результате мистеру Уилсону впервые в его жизни была предоставлена возможность выразить свои взгляды на материю и дух в таком количестве статей и в такой обширной форме, какую он выберет. То, как он воспринял это запоздалое признание того факта, что ему есть что сказать, было в высшей степени поучительно. Он не напускал на себя вид непризнанного величия, хотя, признаюсь, случай был благоприятный; он не сказал: "Я же тебе говорил"; он просто и откровенно обрадовался самым детским образом.

И теперь, когда я употребил это слово, мне приходит в голову, что "похожий на ребенка" - прилагательное, наиболее подходящее к этому человеку, несмотря на его дородность и прожитые им три с лишним десятка зим.

Много приятных часов я провел в маленьком книжном зале большого здания "Уорлд". Разговор с мистером Уиллсоном никогда не затихал. Мы обсуждали прошлое и будущее нашей планетной цепи, мы строили планы истинных и полезных отношений полов, мы пытались выяснить — и, само собой разумеется, так и не смогли — точный предел, за которым материя перестает быть материей и становится духом; мы также читали последние юмористические стихи, а также время от времени ныряли в бурное море американской литературы, чтобы выяснить, что различные мудрые головы могли сказать, сознательно или бессознательно, в пользу наших любимых теософских взглядов. И все это, прерываемое примерно каждые три минуты каким-нибудь усталым появлением из какой-нибудь мастерской в "Мире" с примерно таким вопросом: "Мистер Уилсон, как мне выяснить нынешнее местонахождение того или иного русского военного корабля? Мистер Уилсон, какова температура плавления железа? Мистер Уилсон, когда впервые был выпущен "H.M.S. Pinafore"? и т.д., и т.п. И каждый раз мистер Уилсон вставал в свойственной ему неторопливой манере, доставал какую-нибудь книгу с полки, стоявших вдоль стены комнаты, давал желаемую информацию и так же неторопливо возвращался к "праническому атому", или к "приходи и поговори по-человечески, Вилли", или к любой другой нашей теме, которая случайно возникала в тот момент.

Благодарность мистера Уилсона Теософскому форуму за его признание была непропорционально велика. Как он писал Редактору: "дайте мне любую работу, написание для вас, рецензирование, чтение рукописи или корректуры, я сделаю все, что угодно, я возьмусь за любую работу, даже за то, чтобы выслушивать редакторские выговоры со всем добродушием, только дайте мне работу". Его преданность теософской мысли и работе во всех их проявлениях была столь же велика, как и его свобода от тщеславия, его совершенно естественная и неподдельная скромность.

При известии о его смерти многие сердца были искренне опечалены, но ни одно сердце не было таким опечаленным, как сердце редактора Theosophical Forum. Такого друга и коллегу, как Т.Э. Уилсон, всегда готового оказать материальную помощь и моральное ободрение, нелегко заменить.

Для души, столь чистой от всякого эгоизма, переход от суеты жизни к светлым мечтам о смерти, должно быть, был легким и завидным.

Глава Первая

Физическая основа метафизики

Индуистская система физики, на которой основана метафизическая мысль Востока, поначалу не сильно отличается от новейшей физики Запада; но она заходит настолько далеко, что наша физика вскоре теряется из виду и забывается. Индуистская концепция материальной вселенной, взятая из Упанишад и некоторых открытых учений, послужит иллюстрацией. Они делят физическую материю на четыре вида — пракрити, эфир, прану и манасу, — которые они называют "планами". Они различаются только скоростью вибрации, каждая плоскость вибрирует через одну большую октаву, с пропастями "потерянных" октав между ними. Наивысшая частота вибрации пракрити измеряется тысячами, наименьшая частота вибрации эфира - триллионами, а наименьшая частота вибрации праны — ... неважно; у них есть номенклатура, а у нас нет.

Они учат, что земля - это шар пракрити, плавающий в океане эфира, который, поскольку его центром тяжести является солнце, обязательно должен быть шаром. Этот эфирный солнечный шар имеет диаметр более 300 000 000 000 миль. Все планеты вращаются вокруг Солнца далеко в пределах его атмосферы. Эфирный солнечный шар совершает оборот вокруг своей оси примерно раз в 21 000 лет, и этот оборот вызывает прецессию равноденствий. Этот эфирный солнечный шар вращается вокруг Альциона вместе с другими эфирными шарами, имеющими солнца в качестве своих центров, и солнечными системами пракритических шаров внутри них в великом году из 5 640 000 000 наших обычных лет. Его орбита имеет диаметр 93 000 000 000 000 000 миль.

За эфирными сферами и между ними находится третья форма материи, называемая праной, настолько же более редкая и тонкая, чем эфир, насколько эфир более редкий и тонкий, чем пракрити. Поскольку центр тяжести этой праны - Альцион, это обязательно земной шар; и есть много таких пранических шаров, плавающих в огромном океане манасы — формы материи, которая настолько же тоньше праны, насколько прана тоньше эфира или эфир тоньше пракрити. С этой манасой (которая представляет собой земной шар) материальная, или физическая, вселенная заканчивается; но за ее пределами есть духовные миры. Материальная вселенная создана от манасы вниз, но она не реагирует на вибрации вышележащих планет и не согласуется с ними, за исключением особого случая и особым образом, который не касается данного исследования.

Физическая вселенная древних (и современных) Индуистский физик состоял из этих четырех видов или планов материи, распределенных в пространстве как "глобусы внутри глобусов".

Профессор Лодж в 1884 году выдвинул теорию о том, что пракрити (физическая материя), как мы ее называем, в своих атомах представляет собой всего лишь "вихри" эфира. С тех пор спекулятивная наука в целом приняла идею о том, что физический атом состоит из многих кубических футов эфира в химическом соединении, подобно тому, как многие кварталы кислорода и водорода химически соединяются, образуя каплю воды. Это старая история индийского мудреца. Он рассказывает своим ученикам, что когда-то огромный шар манаса заполнял все пространство, и больше ничего не было. Точно так же, как на этой земле у нас есть элементарные вещества, которые превращаются из жидкостей в твердые тела и газы, так и на этом манасическом глобусе были элементарные вещества, которые принимали форму жидкостей, твердых тел и газов. Его манасическая материя была дифференцирована и вибрировала на одну октаву, как пракритическая материя на земле. Ее субстанции сочетались таким образом.

Одна комбинация произвела прану. Прана собралась и сформировала шары. На этих пранических шарах процесс повторился, в результате чего образовался эфир, и образовались эфирные шары. Затем процесс повторился на эфирных шарах, как обнаружили современные ученые, и возникли пракрити и пракритические шары.

Истинный диаметр земли, как говорится в древних индуистских книгах, составляет около 50 000 миль. Иными словами, истинная поверхность Земли - это линия двадцатичетырехчасового вращения вокруг оси; линия, на которой гравитация и влажность точно уравниваются; где луна должна была бы совершить оборот один раз за 86 400 секунд. Внутри этого находится пракрити; снаружи - эфир. Это также линия отсутствия трения, которая существует между материей разных планов. Существует трение между пракрити, между эфиром, между праной; но не между эфиром и праной, или эфиром и пракрити. Трение - это явление, ограниченное материей каждого плана в отдельности. Мы живем на дне этого газообразного океана — на его дне - в 21 000 милях от поверхности и всего в 4000 милях от центра. Здесь, в узкой "оболочке", ограниченной несколькими милями над и под нами, находится царство явлений, где твердое превращается в жидкость, а жидкое - в газ, или наоборот. Урок, который индуистская физика запечатлевает в уме ученика, состоит в том, что он живет далеко внутри земли, а не на ней.

Внутри эфирного солнечного шара существует сравнительно узкая "оболочка" явлений и для них, говорят восточные учителя, где эфирные твердые частицы, жидкости и газы встречаются, смешиваются и обмениваются. Внутри этой "оболочки" находятся все планеты — "газовой" атмосферы эфирного шара, простирающейся на миллионы миль за пределы самой внешней планетной орбиты. Земля находится в этой оболочке или поясе эфирных явлений, и ее эфир соприкасается с эфиром "в проявлении" на эфирном шаре. Солнце и другие эфирные сферы находятся внутри соответствующей "оболочки" явлений пранических сфер. Прана, проявляющаяся как твердая, жидкая и газообразная, или в сочетании и в формах, находится в совершенном контакте с праной эфирного шара, а через нее и с праной земли. То, что наша прана соприкасается с пранической сферой во всех ее проявлениях, многое значит в метафизике. То же самое верно для манасической сферы и для нашей манасы.

Великий урок, который восточная физика вдвигает ученику, заключается в том, что мы живем не только на пракритической земле, но и на каждом из других глобусов абсолютно одинаково и подчиняемся одним и тем же законам. Наша жизнь проходит не на одном земном шаре, а в четырех. Это все равно, как если бы кто-то сказал, что он жил в Буффало, округ Эри, штат Нью-Йорк, Соединенные Штаты; что он был гражданином каждого из них и подчинялся законам каждого.

Этот вопрос о четырех глобусах, о четырех планах материи, о четырех оболочках и о четырех состояниях всей материи и обязательно всех людей, с чисто материальной точки зрения, является не только основой восточной физики, но и самой сущностью восточной метафизики — ее отправной точкой и краеугольным камнем. Для того, кто носит с собой, сознательно или бессознательно, конкретное знание физики, абстрактное учение метафизики не представляет никакой трудности; оно ясно, как кристалл. Но без физического учения метафизическое непереводимо.

Наша западная физика учит, что физическая материя делится на два вида: пракрити (обычно называемую "физической материей") и эфир; что различия каждой из элементарных пракритических субстанций (железа, меди, серы, кислорода) заключаются в их молекулах,

фундаментальный атом один и тот же; что каждая из этих элементарных субстанций вибрирует только на одну октаву, хотя и в разных тональностях; что она изменяется из твердой в жидкую и газообразную при увеличении скорости вибрации и из газообразной в жидкую и твердую при уменьшении ее вибрации в пределах своей октавы; что эфир подчиняется идентичным законам; что у него есть элементарные свойства. субстанции, вибрирующие только на одну октаву, и что это твердые тела, жидкости или газы на эфирном плане, как пракрити на этом; что эти эфирные субстанции изменяются и комбинируются всеми способами, которые делает пракрити; и что, хотя все наши пракритические субстанции вибрируют в пределах (скажем) пятидесяти простых октав, низшая вибрация эфирной материи начинается более чем на тысячу октав выше нашей высшей, создавая пропасть для прыжка. Восточная физика представляет это со множеством деталей, которые ошеломляют западного исследователя, а затем добавляет: "Но за эфирным планом (или октавой) вибрации материи существует третий план (или октава) вибрации, называемый праной, а за ним четвертый, называемый манасой. То, что верно для одного плана, верно и для трех других. Один закон управляет четырьмя. Как вверху, так и внизу. Настоящей пропасти нет; есть совершенная непрерывность".

Западный ученый учит в качестве основы современной физики, что "каждый атом пракритической материи является центром эфирной молекулы из многих атомов"; что "никакие два пракритических атома не соприкасаются", хотя их эфирные оболочки или атмосферы соприкасаются; и что "все физические явления вызваны гармонической вибрацией пракритического атома и его эфирной оболочки", каждая из которых "звучит одной и той же нотой на расстоянии сотен октав друг от друга". "Твердая земля" с ее атмосферой представляет собой атом с его эфиром. Поскольку не весь кислород и водород соединяются, образуя каплю воды, а часть остается в механическом соединении, придавая ей атмосферу, и примерно четверть ее объема составляет газ, так и атом, образованный из эфира, не использует весь эфир в своем химическом соединении, сохраняя часть в механическом соединении для своей оболочки или атмосферы.

Индуистская физика идет гораздо дальше по этому пути. В нем говорится, что, когда формировались пранические сферы, каждый атом праны имел свою манасическую оболочку - был центром манасической молекулы. Когда образовались эфирные сферы, каждый атом эфира был центром пранической молекулы, каждый атом которой был окружен манасой. Когда пракрити была сформирована из эфира, каждый атом пракрити имел тройственную эфирно-праническо-манасическую оболочку. "Каждый пракритический атом является центром эфирной молекулы", - говорит наша западная наука; но восточная наука добавляет следующее: "И каждый атом этой эфирной молекулы является центром пранической молекулы, и каждый атом праны в этой пранической молекуле является центром манасической молекулы". Четыре великих шара материи в материальной вселенной представлены и воспроизводятся в каждом атоме пракрити, который соприкасается с каждым из четырех шаров и является его частью. То же самое верно для любой совокупности пракрити - для самой земли и всего сущего на ней, включая человека. Как в каждом из них есть четыре атома, так и существуют четыре земли, четыре шара, единосущных, по одному для каждого из четырех элементов и соприкасающихся с ними. Один образован из пракритических атомов — известный нам земной шар; другой - из эфира, образующего их оболочки; третий - из эфирных оболочек праны и четвертый - из манасы вокруг пранического атома. Это не "шкуры"; они единосущны. И то, что верно для атомов или глобусов, верно и для животных. У каждого из них есть четыре "материальных" тела, причем каждое тело находится на соответствующем глобусе — будь то земли или Вселенной. Это

физическая основа знаменитой "цепи из семи шаров", которая является таким камнем преткновения в индуистской метафизике. Дух проходит через четыре, чтобы войти, и через три, чтобы выйти, — всего семь. Индус понимает без объяснений. Он понимает свою физику.

Индуистская физика, как и наша, учит, что "эфир является источником всей энергии", но, добавляет она, "подобно тому, как прана является источником всей жизни, а манаса - всего разума".

"Когда пракритический атом вибрирует в согласии со своей эфирной оболочкой, - говорится в наших учебниках, - мы наблюдаем физические явления — свет, тепло, электричество". "Да, - говорит индуистский учитель, - но когда атом, его эфир и его прана вибрируют в унисон, к энергии добавляются жизнь и жизненно важные явления. Когда атом и его эфир, прана и манаса вибрируют в унисон, к жизни и энергии добавляются разум и ментальные явления ". У каждого атома есть энергия, жизнь и разум в совокупности. В живом листе пракрити, эфир и прана звучат тройственным серебряным аккордом жизни. В животном манаса звучит с ними на одной ноте, образуя четырехкратный золотой аккорд ума. Даже в растении может быть слабый манасический подтекст, ибо потенциал жизни и разума присутствует во всем. Это единство физической вселенной с физическим атомом и со всеми сотворенными вещами — землей, животными или кристаллами - является физической основой восточной метафизики. Практи, эфир, прана и манаса на нашем языке означают Землю, Воздух, Огонь и Воду древних философов — "Четыре элемента".

Восточная физика охранялась самым ревностным образом. На протяжении многих тысяч лет это было настоящее оккультное и эзотерическое учение, в то время как восточная метафизика была открытой и экзотерической. Это невозможно было понять без ключа, а ключ был в физике, известной только "испытанному и одобренному ученику". Немного просочилось наружу — достаточно, чтобы разжечь аппетит истинного ученика и заставить его просить большего.

Глава Вторая

Два вида восприятия

Для дикаря материя предстает в двух формах — твердой и жидкой. Делая шаг вперед, он узнает, что у нее есть три формы — твердая, жидкая и газообразная. Он не может видеть газ, но знает, что он там есть.

Чуть дальше он узнает, что материя в том виде, в каком она ему известна, является лишь ничтожной частью великой вселенной материи — несколькими аккордами, которые можно взять на пяти струнах его чувств и которые ограничены одной октавой или тональностью.

Имеет ли исследуемая им конкретная материя твердую, жидкую или газообразную форму, зависит от скорости ее вибрации. Если это жидкость, то при увеличении скорости ее вибрации на треть она становится газом; при уменьшении ее на треть она становится твердым веществом.

Каждый вид материи обладает вибрацией только в одной октаве. Он известен нам только по своей вибрации в этой октаве. Каждый вид материи имеет свою октаву — настроен, так сказать, на более высокую или более низкую тональность, но все октавы вибрации находятся между самой высокой для газообразного водорода и самой низкой для углерода.

В механических соединениях, таких как воздух или латунь, частота вибрации соединения является наименьшей из двух или более частот. В химических соединениях, таких как вода или спирт, этот показатель является самым высоким, остальные объединяются в гармонические доли.

Вся материя, какой мы ее знаем через наши органы чувств — пракрити, как это называется в Тайной доктрине, чтобы отличать ее от нечувственной материи, — это вибрация чего-то универсального, мы не знаем чего, через эти разные октавы. Элементарные субстанции (так называемые) — это одна и та же вещь - это Нечто — в разных тональностях и аккордах вибрации; тональности, которые переходят друг в друга, создавая всевозможные прекрасные гармонии.

Если взять любой из этих элементов или любое из их соединений, то все, что мы знаем о нем, строго ограничено его изменениями во время вибрации на одну октаву. То, что происходит, когда вибрация поднимается выше или ниже октавы, еще не рассматривалось гипотетически.

В то время как некоторые элементы вибрируют в высших, а некоторые - в низших тональностях, мы можем рассматривать их все как вибрирующие в пределах одной великой октавы, той октавы универсального Нечто, которое производит чувственную материю, или пракрити.

Но мы знаем, что материя не ограничивается этой великой октавой, хотя наше чувственное знание о ней строго ограничено ею. Откуда мы это знаем?

Знание приходит к нам двумя путями, и есть два вида знания.

1. То, что приходит через наши органы чувств, путем наблюдения и опыта. Сюда входят рассуждения, основанные на соотношении.

2. То, что приходит через интуицию — или, как неточно говорят некоторые авторы, "через формальные законы мышления".

Все наблюдения и опыт восхода и захода солнца на протяжении тысячи веков могли только подтвердить первоначальную естественную веру в то, что оно ежедневно обращается вокруг земли; и, объединив этот опыт с другими, наш разум не смог бы сделать никаких выводов, которые противоречили бы ему. Не наш разум, а наша интуиция говорила, что солнце стоит на месте, а земля ежедневно вращается. Древнейшие из существующих книг говорят нам, что об этом вращении земли вокруг оси было известно не только на заре времен, но и что оно было известно каждой расе (за исключением нашей, европейской, дикой) еще до того, как мысль впервые была передана письменно.

Попросите самого способного из ныне живущих географов или физиков доказать вам, что земля вращается ежедневно, и он ответит, что это было бы делом всей его жизни. Это может быть сделано с большими затратами и большим трудом, но это потому, что мы знаем ответ и можем изобрести способ показать его, а не потому, что есть какие-то наблюдения, из которых естественным образом следовал бы вывод.

Почти все наши великие открытия, если не сказать больше, пришли к нам благодаря интуиции, а не благодаря наблюдениям и опыту. Когда мы знаем, в каком направлении работать, когда интуиция дала нам КЛЮЧ, тогда наблюдение и опыт, которые люди так высоко ценят, и причина, которой они так преданно поклоняются, дополняют детали. Знание, проистекающее из

наблюдения, и рассуждение на основе фактов, которые оно фиксирует, никогда не бывает более чем относительно истинным, оно всегда ограничено фактами, и любое дополнение к фактам требует повторного изложения всего. Мы никогда не знаем всех фактов; редко даже более важных; и разум улавливает только детали.

Теория эволюции Ламарка, известная всем азиатским расам с незапамятных времен, была интуитивным и абсолютным знанием, которое приходит ко всем людям, когда они достигают определенной стадии развития. Разум никогда не смог бы основать это на фактах, как доказал Кювье во время больших дебатов во Французской академии в 1842 году, когда он на время нокаутировал Ламарка, потому что "это не соответствовало фактам и не вытекало ни из какой связи фактов".

Теория Дарвина о выживании наиболее приспособленных в борьбе за существование как объяснение происхождения видов основана на наблюдениях и опыте. Она была основана на наблюдаемых фактах. Но Дарвин был эволюционистом — учеником Ламарка. У него был Ключ. Он использовал Ключ. Ценность работы Дарвина заключается не в том, что он обнаружил, что некоторые ошибки произошли от других ошибок и что промежуточные ошибки вымерли. Его огромная ценность для человечества заключалась в том, что он показал, что работа над теорией эволюции была правильной работой и что теория была истинной. Когда интуиция человека указывает путь, разум человека может следовать по этому пути и вымощать дорогу щебнем. Обычно он делает это и приписывает всю заслугу себе как первоначальному первооткрывателю.

Это знание посредством интуиции является абсолютным и точным. Оно не является относительно истинным. Оно абсолютно и неизменно истинно. Никакие дополнительные факты никогда не изменят его и не потребуют повторного изложения.

Когда сэр Уильям Гамильтон основывал свою Логику на изречении о том, что "Всякое знание относительно и только относительно истинно", это утверждение было самоочевидно ложным. Само по себе это было утверждением абсолютного знания об определенной вещи. Само по себе это было знание, которое не было относительным. Все знания не могли бы быть относительными, если бы это знание не было таковым. Это знание не могло быть ни абсолютным, ни относительным, не нарушая всего его утверждения, поскольку, если оно относительное, то не всегда истинно; а если абсолютное, то оно никогда не было истинным.

Сэр Уильям не знал различия между этими двумя видами знания, и он хотел сказать, что "Все знания, полученные путем наблюдения и опыта, относительно и только относительно истинны".

Его знание об этой относительности не было получено наблюдением или разумом. Оно не могло быть получено таким образом. Оно пришло из интуиции, и оно было абсолютным и точным. Человек может обладать абсолютным и точным знанием и все же не быть в состоянии выразить его словами, которые точно передали бы его другому. Гамильтон обладал этим знанием. Но оно не было четко сформулировано даже в его собственном сознании. Он вкладывал в слово "знание" два отдельных значения, не осознавая этого.

Нам еще предстоит придумать подходящее слово для выражения того, что приходит к нам через интуицию. Первоначально это было древнеанглийское слово "мудрость". Старый глагол "wis" означал то, что человек знал без того, чтобы ему это сказали, подобно тому, как "ken" означало знание на основе опыта. Попробуйте разумом доказать, что прямая линия - это кратчайшее

расстояние между двумя точками, или что часть никогда не может быть больше целого, и перед вашим разумом встанет невыполнимая задача. "Вы должны принять их за аксиомы", - говорится в нем. Вы должны принять их, потому что вы их понимаете, а не потому, что вы их знаете.

Интуитивное знание не следует путать с относительным знанием, которое проистекает из разума: "Если сумма двух чисел равна единице, а их разность равна пяти", то числа равны минус двум и плюс трем.

Нельзя слишком сильно настаивать на том, что существует различие между источниками того, что мы знаем, и что, хотя все, что мы знаем посредством наших ощущений, является лишь относительно истинным, то, что мы знаем из интуиции, неизменно и абсолютно истинно. В теологии на это смотрят сквозь мрачное стекло, где интуиция называется вдохновением и неотличима от разума.

Ложное представление о том, что мы можем учиться только путем наблюдения и опыта, что концепция никогда не может превзойти наблюдение, что мы можем знать только то, что можем доказать нашими чувствами, нанесло неисчислимый ущерб прогрессу философии.

Из того, что наше чувственное познание материи начинается и заканчивается вибрацией в одной октаве, не следует, что на этом наше познание материи заканчивается. Мы можем обладать интуитивным знанием, и это интуитивное знание так же восприимчиво к разуму, как если бы мы получили его путем наблюдения.

Знание, приходящее через интуицию, говорит нам о материи, вибрирующей в другой великой октаве, сразу за нашей собственной, которую Наука выбрала для названия эфирной октавы, или плана. В тот момент, когда наша интуиция раскрывает причину явлений, вмешивается наш разум и говорит нам, что это гармоническая вибрация материи двух планов — физического и эфирного, — которая производит все физические явления. Он идет дальше и объясняет его вариации.

Это знание о другой октаве или плане материи исходит из логических связей материи и ее физических явлений; но в наблюдениях или опыте человечества не было ничего, что привело бы нас к логическому выводу об эфирном плане материи. Это была "открытая" истина. Но вспышка откровения, однажды сделав путь очевидным, свет разума ведет нас всеми извилистыми путями. Наши знания об эфире - это не догадки или фантазия, так же как и наша геометрия, потому что они основаны на аксиомах, которые наш разум не может доказать. В обоих случаях основные аксиомы получены из интуиции; структурная работа - из разума. Наше знание эфира может быть таким же абсолютным и точным, как наше знание пракрити, работая с физическими аксиомами так же, как мы работаем с геометрическими.

Признание двух источников знания, работы духа внутри нас и разума внутри нас, абсолютно необходимо для правильного понимания истинного значения результатов современной науки и принятия древних.

Глава Третья

Материя и эфир

Переводить Гомера на английский язык не стоит, если читатели перевода не понимают английский.

Не стоит пытаться переводить оккультную восточную физику на язык нашей западной и современной физики, если только те, кто будет читать перевод, не поймут в целом, чему учит наша собственная современная физика. Необязательно, чтобы они знали все разделы нашей современной физики во всех их мельчайших разветвлениях; но необходимо, чтобы они ясно понимали фундаментальные принципы, на которых зиждутся наши сегодняшние научные и технические знания.

Эти фундаментальные принципы были открыты и применялись в течение последних пятидесяти лет — на памяти живущих. Они произвели революцию в науке во всех ее областях. Наши учебники по химии, свету, теплу, электричеству и звуку пришлось полностью переписать; а по многим другим дисциплинам, особенно по медицине и психологии, их еще предстоит переписать. Наши учебники находятся в переходном состоянии, каждый новый делает шаг вперед, постепенно переходя от старых форм веры к новым, так что даже учебник Тиндаля по "Звуку" сейчас настолько устаревший, что, возможно, он был написан в самой темной Африке до того, как были построены пирамиды, а не двадцать лет назад.

Все эти изменения произошли после открытия Фарадеем того, что существуют два состояния материи. В одном случае это проявляется одним из наших пяти чувств, видимой, осязаемой, обоняемой, вкусовой или весомой материей. Это материя, какой мы ее знаем. Это может быть кусок металла или баллон с газом.

Второе состояние материи обнаруживается не одним из наших пяти чувств, а шестым чувством, или интуицией человека. Это эфир — предполагается, что это "материя в очень разреженной форме, которая пронизывает все пространство". Это вещество настолько редкое и тонкое, что проникает в углерод или сталь, как вода проникает в губку или чернила в промокательную бумагу. Фактически, каждый атом "физической" материи — под которой подразумевается материя в первом состоянии — плавает в атмосфере эфира, как твердая земля плавает в своей воздушной атмосфере.

"Никакие два физических атома не соприкасаются", - сказал Фарадей. "Каждый физический атом является центром эфирной молекулы и так же далек друг от друга, как звезды на небе друг от друга". Это верно для любой формы физической материи, будь то кусок металла, чашка с жидкостью или колба с газом; будь то бронзовая статуя или живой человек; лист, облако или сама земля. Каждый физический атом является центром эфирной молекулы, состоящей из множества атомов эфира.

Эта двойственность материи была замечательным открытием, совершившим революцию во всех областях науки. Она позволила человеку установить реальный контакт со всей видимой вселенной. Эфир в глазу человека (и во всем его теле) тянется одной непрерывной линией — подобно телеграфному проводу — от него к солнцу или самой удаленной планете. Он не отделен от "пространства", но является его частью. Каждый физический атом его физического тела является центром эфирной молекулы, и у него есть два тела, как сказал святой Павел, видимое физическое и невидимое эфирное тела; последнее действительно соприкасается со всей вселенной.

Фарадей пошел еще на один шаг дальше. Он продемонстрировал, что все физические явления происходят от гармонической вибрации физического атома с окружающими эфирными атомами, и что последние оказывают побудительную силу на первые. Шагните на солнечный свет. Линия эфира от солнца вибрирует быстрее, чем эфир в теле, но высшее побуждает низшее, большее контролирует меньшее, и вскоре оба эфира находятся в унисоне. Физические атомы должны совпадать по вибрации со своими эфирными оболочками, и "нота" - это "тепло". Отойдите в тень, где океан эфира вибрирует медленнее, а эфир тела снижает свою вибрацию. "Эфир является источником всей силы и всех явлений".

Эта эфирная материя следует идентичным законам с пракритической материей, или, точнее, законы нашей материи вытекают из эфирной материи, из которой она сделана. Эфир состоит из двухсот или более элементарных субстанций, каждый атом наших восьмидесяти или девяноста "элементов" является химическим соединением огромных масс двух или более эфирных элементов или их комбинаций. Эти эфирные элементарные субстанции соединяются; наши элементарные субстанции просто следуют в своих сочетаниях закону, который они наследуют от своих родителей. Они принимают форму. Они вибрируют на одну октаву и принимают твердую жидкую или газообразную форму в эфире, как их типы здесь, в нашем мире, принимают ее в пракрити, когда их вибрации усиливаются или ослабевают. Короче говоря, эфир - это прототип нашего физического или пракритического мира, из которого он сделан и продуктом которого он является.

Поскольку этот эфир является "физической" материей, такой же, как пракрити, единым гармоническим законом, охватывающим обе, и поскольку этот эфир заполняет все пространство, Современная наука делит физическую материю на два вида, которые для удобства дифференциации здесь называются пракритической и эфирной.

Материя — это нечто - наука не знает и не хочет знать, что именно — в вибрации. Очень низкая октава вибрации производит пракрити; очень высокая октава вибрации производит эфир. Вибрация пракрити заканчивается тысячами; вибрация эфира начинается миллиардами. Между ними лежит пропасть вибраций, которая еще не преодолена. По этой причине наука делит материю на два "плана", или октавы вибрации — материю этого видимого и осязаемого плана называют пракрити, а материю невидимого и неосязаемого плана - эфирным. Через эту пропасть два плана откликаются друг другу, нота в ноту, нота в триллионы аккордов, когда звучит нота в тысячи. Нота за нотой, аккорд за аккордом, они отвечают друг другу, и мельчайшие и наиболее сложные явления одинаково являются результатом этой гармонической вибрации, вибрации эфира, питающего Силу, и вибрации пракрити, среды, в которой она может проявляться.

Это знание эфира - не догадка или фантазия, и, хотя его так же невозможно доказать, как аксиомы геометрии, оно достойно такого же доверия и почестей. Мы работаем над физическими аксиомами точно так же, как над геометрическими.

Современная наука представляет каждый пракритический атом как шар, подобный земле, плавающий в космосе и окруженный атмосферой эфира. "Разделение пракритической материи до тех пор, пока мы не достигнем эфирных атомов, химически объединенных в физическую единицу" - вот правильное определение атома. Практический физический атом имеет длину, ширину и толщину. И у него есть эфирная атмосфера, которая не только проникает в атом, как

кислород и водород проникают в каплю воды, но и придает ему оболочку, как кислород и водород придают капле воды оболочку.

Каждый физический атом является центром эфирной молекулы, состоящей из множества эфирных атомов, вибрирующих с большей или меньшей скоростью и проникающих друг в друга. Каждую из них можно считать землей в миниатюре, с ее воздушной оболочкой, воздухом, проникающим во все ее части.

Эфирный план материи не только соединяется с этим пракритическим планом через атом, но и пронизывает все его комбинации; как рядом с атомом, так и через атом. Песчинка, состоящая из множества пракритических атомов, также состоит из во много раз большего количества эфирных атомов. Песчинка - это как эфирная, так и пракритическая материя. Оно существует на эфирном плане точно так же, как и на пракритическом, и имеет как эфирную, так и пракритическую форму.

Поскольку каждый атом нашего физического мира — будь то земля, или вода, или воздух; будь то твердое вещество, жидкость или газ — является центром эфирной молекулы, у нас есть два мира, а не один: физический мир и эфирный мир; видимый мир и невидимый мир; осязаемый мир и неосязаемый мир; мир следствий и мир причин.

И каждое животное, включая человека, устроено точно так же. У него есть пракритическое тело и эфирное тело; видимое тело и невидимое тело; земное тело и тело, "нерукотворное", находящееся в общем контакте со всей вселенной.

Глава Четвертая

Чему должен учить учитель

Предположим, что некий мудрый учитель физики помещает ряд горелок Бунзена под длинный стальной стержень с пирометром Даниэля на одном конце и обращается к своему классу (по существу) следующим образом:

"На нашей последней лекции мы обнаружили, что материя Вселенной пронизывает все пространство, но в двух состояниях, которые мы согласились назвать физическими и эфирными, или материальными и неосязаемыми. Все это одна и та же материя, подчиняющаяся одним и тем же законам, но различающаяся по частоте вибрации: физическая материя вибрирует на одну большую октаву или план, а эфирная — на другую большую октаву или план на ступень выше - гармоническая вибрация материи двух планов на одной ноте производит то, что мы называем энергией или силой, а вместе с ней и явления.

"Это стальной брусок длиной 36 дюймов. Он состоит из физических атомов, но никакие два физических атома не соприкасаются. Каждый физический атом так же далек друг от друга, как звезды на небедруг от друга — пропорционально их размеру. Атомы и промежутки между ними настолько малы для нашего зрения, что кажется, что они соприкасаются. Если бы у нас был микроскоп достаточной мощности, чтобы рассмотреть атом, вы бы увидели, что два атома не соприкасаются и что промежутки между ними, как говорит Фарадей, очень велики пропорционально их размеру. В прошлом семестре я показал вам, что то, что казалось сплошной струей воды, когда ее увеличивали и выводили на экран, было просто последовательностью независимых капель, которые не соприкасались. Я пока не могу

предоставить вам доказательства того, что брусок железа состоит из независимых атомов, но в этом виноваты наши приборы, и вы должны верить мне на слово, пока доказательство не будет упрощено и его не станет легко применять.

"Каждый из этих физических атомов представляет собой мир в миниатюре. Это центр океана эфира, состоящего из множества атомов; и хотя два физических атома не соприкасаются, их эфирные атмосферы соприкасаются, и любое изменение вибрации эфирной атмосферы одного будет передано вибрации следующего. Поскольку вибрация физического атома должна быть в гармонии с вибрацией его эфирной атмосферы, любое изменение, происходящее в одном атоме, будет передаваться следующему через окружающий их эфир.

"Вы можете видеть, что индекс в конце столбца переместился, показывая, что он теперь длиннее. Это означает, что эфирные атомы теперь вибрируют быстрее, занимают больше места и неизбежно отодвигают каждый физический атом дальше друг от друга. Стержень не только длиннее, но и мягче, и по мере того, как вибрации будут нарастать, придет время, когда он согнется под действием собственного веса и даже когда он превратится в жидкость или газ.

"Если вы положите руку где-нибудь рядом с переключателем, вы почувствуете ощущение, называемое теплом, и скажете, что она стала горячей. Причина этого в том, что вы находитесь в реальном и буквальном контакте с бруском или утюгом через эфир. Эфир окружен не только каждым атомом железного бруска, но и каждым атомом воздуха и каждым атомом вашего тела. Все их эфирные атмосферы соприкасаются, и усиление вибрации эфира, окружающего атомы железа, передается вибрации окружающего его воздуха, а они, в свою очередь, повышают частоту вибрации эфирных атомов, окружающих физические атомы вашей руки. Эта частота вибрации в ваших нервах вызывает ощущение, или ментальное впечатление, которое вы называете "теплом". Осознание этого приходит через ваше осязание; но, в конце концов, это всего лишь "частота вибрации", которую ваш мозг распознает и называет.

"Сейчас температура бруска достигла около 700 градусов и приобрела тускло-красный цвет. Почему вы говорите, что цвет изменился, и почему вы говорите "красный"?

"Поскольку частота вибрации эфирных атомов в стержне сейчас составляет около 412 триллионов в секунду, и эта частота вибрации, переданная эфиру воздуха, в свою очередь, была передана эфиру вашего глаза, и эту частоту вибрации в эфире нервов вашего глаза ваш мозг распознает и называет "красной".

"Жар все еще продолжается и увеличивается. Теперь у вас есть и жар, и свет. Итак, вы видите, что эфир вибрирует не одной нотой, а двумя аккордами, производя свет и тепло. Вокруг атома железа есть два вида эфира. Звук тоже есть, но нота слишком высока для ушей. Это аккорд из трех нот.

"Профессор Силлиман из Йельского университета более двадцати лет назад обнаружил, что эфир можно разделить на светонесущий, или световой эфир, и звучащий, или звуковой эфир.

С тех пор другие великие ученые обнаружили третий эфир — тепловой эфир.

"Их открытия показывают, что атмосферная эфирная оболочка каждого эфирного атома состоит из эфирных атомов различной вибрационной силы. Как атмосфера земли состоит из атомов кислорода, азота и аргона, так и атмосфера атома состоит из трех видов эфиров,

соответствующих трем нашим органам чувств. Что она состоит из пяти эфиров, соответствующих нашим пяти чувствам, как утверждают древние индусы, — кто может сказать?

"Я упоминаю об этой теме дифференциации эфира только для того, чтобы вы не могли предположить, что эфир - это простая субстанция. Пока мы будем рассматривать его как простое вещество, но в следующем году мы рассмотрим его как составное.

"Этот стальной стержень перед вами - не один стержень, а два стержня. Есть видимый стержень и невидимый стержень, видимый стержень состоит из физических атомов, а невидимый стержень - из эфирных атомов. Эфирная полоска невидима, но она сделана из материи, такой же, как видимая полоска, и она такая же реальная, такой же истинный стержень, как тот, который мы видим.

- Более того. Эфирный, невидимый стержень является источником и причиной всех явлений, связанных с стержнем. Это настоящий брусок, а тот, который мы видим, - всего лишь тень в физической материи настоящего бруска. По форме, прочности, цвету, короче говоря, во всем он зависит от невидимого. Невидимое доминирует, управляет, распоряжается. Видимое - это всего лишь сопутствующая ему тень, изменяющаяся по мере изменения невидимой эфирной полосы и фиксирующая для наших органов чувств эти невидимые изменения.

"Невидимые изменения всегда происходят первыми; невидимые явления неизменно предшествуют видимым.

"Во всем этом физическом мире — во всей этой вселенной — нет ничего, даже песчинки или атома водорода, что не было бы подобно этому железному бруску — тени, отбрасываемой на видимый мир неизвестной и таинственной работой невидимого мира.

"Земля или вода, гора или озеро, человек или зверь, птица или рептилия, холод или жара, свет или тьма - все это отражение в физической материи истинной вещи в невидимом и неосознанном мире вокруг нас. "Если у нас есть видимое тело, то у нас есть и невидимое", - сказал святой Павел. Современная наука доказала, что он был прав и что именно невидимое тело является реальным телом.

"Если бы эта земля и все, из чего она состоит — суша, океан или воздух; человек или животное; пирамида или мостовая — могли быть разложены на физические атомы, составляющие все в ней или на ней, созданное Богом или человеком, каждый атом этой пыли был бы физически идентичен. Не было бы одного вида атомов для железа и другого для кислорода.

"Различие между так называемыми элементарными веществами впервые становится очевидным в молекуле или первой комбинации атомов. Дело не в самом атоме, если только не в размере, что не может быть невероятным. Атомы соединяются в разном количестве, образуя молекулы разной формы, и именно из этой разницы в форме молекулы мы получаем разницу между золотом и серебром, медью и оловом или кислородом и водородом.

"Во всех химических соединениях, таких как вода и спирт, молекулы в основе двух или более веществ распадаются на свои первоначальные атомы и образуют новую молекулу, состоящую из всех атомов двух или более веществ вместе взятых. Чтобы создать эту химическую комбинацию, мы должны изменить частоту вибрации одного или другого вещества или обоих до тех пор, пока они не зазвучат общим аккордом. Как мы видели в прошлом семестре, кислород и

водород имеют разную удельную теплоемкость, и никакие два других элемента не обладают одинаковой удельной теплоемкостью, в то время как нагрев повышает частоту вибрации. Любое заданное количество тепла усиливает вибрацию одного элемента сильнее, чем другого. Примените тепло, и скорость одного будет возрастать быстрее, чем у другого, пока они не достигнут общего аккорда. Затем они распадаются и рекомбинируют.

"Если мы пропустим электрический ток через этот запечатанный сосуд, содержащий кислород и водород в механическом соединении, искра, проскакивающая через кончики, выделит тепло, и появится капля воды, которая упадет на дно. Большая часть газов исчезла. Они превратились в воду. То, что осталось от газов, расширится и заполнит бутылку.

"Капля воды, если бы не местные причины, если бы не определенное притяжение земли, плавала бы в центре банки в центре тяжести, как это делает земля в космосе. Но центр тяжести двух тел находится далеко внутри земли, и капля приближается к нему настолько близко, насколько это возможно. "Притяжение" земли уносит ее на дно. Если бы банка находилась достаточно далеко в космосе, капля плавала бы, как плавает земля, в точке, где все находится в равновесии, и капля воды обладала бы достаточным собственным притяжением, достаточной силой тяжести внутри себя, чтобы удерживать весь газ, оставшийся в банке, в качестве атмосферы. Это был бы центр энергии, миниатюрный мир.

"Капля воды не является однородной массой. Примерно треть объема капли воды состоит из независимых атомов кислорода и водорода, вкрапленных в нее, как и любая жидкость, проходящая через этот лист промокательной бумаги. И она имеет и сохраняет, благодаря своему собственному притяжению, газовую атмосферу. Каждая молекула воды имеет тонкий слой, или оболочку, газа; даже если он поступает из этого крана.

Давайте снова вернемся к физической пыли, к атому. Почему железо должно образовываться по пятеркам, а водород - по девяткам? Откуда взялся атом? Что это такое? Мы знаем, что, подобно капле воды, это миниатюрный мир с эфирной атмосферой; и естественный вывод состоит в том, что он сделан из эфира, как капля воды была сделана из газа. Многие подтверждают этот вывод, и может быть принято в качестве "рабочей гипотезы", что он сделан из эфира, как капля воды сделана из газа, путем химического соединения большого количества эфира различных видов, эфирные молекулы которого состоят из 2 и 3 или 5 и 4 эфирных атомов, и что тенденция объединяться в том или ином количестве в физической материи является унаследованной тенденцией, принесенной с собой из эфирного мира материи, на котором или в котором каждый элемент этого мира состоит из двух или более. В этом физическом мире нет такого вида материи, который не имел бы своего прототипа в эфирном мире, и законы его действия и противодействия здесь - это законы, которые он наследует и приносит с собой. Это законы, созданные не здесь. Это законы другого мира — так же, как сама материя является материей другого мира.

"В 1882 году профессор Лодж в лекции перед Королевским институтом о "Светоносном эфире" определил его как:

"Единая непрерывная субстанция, заполняющая все пространство, которая может вибрировать как свет, которая может быть разделена на положительное и отрицательное электричество,

которая в вихрях образует материю и которая передает непрерывно, а не влияет на каждое действие и реакцию, на которые способна материя".

"Сегодня это звучит как детский лепет, но в то время (восемнадцать лет назад) многие робкие консервативные ученые считали это "смелым движением". Примечательно тем, что это было первое публичное научное заявление о том, что физическая материя является проявлением или формой эфира. И это было сделано до всеобщего признания разделения эфира на звуконосный, светоносный и осязаемый.

"Которая в вихрях образует материю". Профессор Лодж полагал, что "некоторые эфирные молекулы вращаются вокруг своей оси так быстро, что в них невозможно проникнуть". Смотрите на мыльные пузыри, которые я пускаю. Все без исключения вращаются, как вращается земля, с запада на восток. На что я хотел бы обратить ваше внимание, так это на тот факт, который может быть доказан как математически, так и теоретически, что при определенной скорости вращения их не могла пробить никакая винтовочная пуля. При более высокой скорости они были бы тверже, чем шарики из твердой охлажденной стали, даже тверже углерода. Профессор Лодж полагал, что эфирная молекула вращается так быстро, что, какой бы тонкой ни была ее оболочка, она дает нам пыль, из которой созданы миры. В этой идее есть одна фатальная ошибка, хотя многие придерживаются ее и сейчас. Она полностью основана на гравитации, и только гравитация рассматривается в ее проблемах. Во вселенной существуют две великие силы, а не одна, о чем многие ученые забывают - Гравитация и Апергия, или центробежная и центростремительная силы. Притяжение всегда уравнивается вытягиванием. Во вселенной столько же отталкивания, сколько и притяжения, и первое является силой, столь же важной, как и второе. Скорость пузыря продолжала увеличиваться до тех пор, пока рывок, стремление улететь, не преодолел силу тяжести, и он не лопнул.

"Профессор Лодж не принял во внимание эту апергическую силу, эту тенденцию к отлету, когда он придал эфирным молекулам такую высокую скорость вращения, скорость, при которой апергия обязательно превысила бы силу тяжести. Неспособность принять во внимание апергию погубила многих физиков.

"Сегодня мы знаем, что эфир - это материя, такая же, как наша собственная, только более тонкая, разреженная и с гораздо более быстрыми вибрациями. Мы знаем, что этот эфир имеет свои твердые частицы, жидкости и газы, образованные из молекул его атомов, точно так же, как образуются наши собственные. Мы знаем, что его атомы сочетаются так же, как и наши, и хотя у нас всего восемьдесят элементарных комбинаций, у него их должно быть более чем вдвое больше. Мы знаем, что каждая форма и сочетание этих элементов с этого плана проистекают из унаследованных тенденций, имеющих свои корни в эфирном мире.

"Эти два мира — единый мир, настолько же единый с нашим, насколько окружающий нас мир газа - единый с нашими жидкостями и твердыми телами. Это "непрерывность, а не воздействие". Они не только соприкасаются везде и во всем, но и едины в действии и реакции".

Так говорил некий мудрый учитель физики. К его мудрым высказываниям мы можем только добавить, что такие, какие мы есть сегодня, "мы видим сквозь темное стекло". И все же наступит день, когда физические повязки будут сняты с наших глаз, и мы лицом к лицу увидим красоту, величие и славу этого невидимого мира, и что на самом деле он "передает непрерывно, а не воздействует на каждое действие и реакцию, на которые способна материя", образуя одну

непрерывную причинно-следственную цепь, в которой не пропущено ни одного звена. Нет пропастей, которые нужно пересекать; нет мостов, которые нужно наводить. Это здесь, а не там. Это заодно с нами. И мы заодно с этим. Один и тот же закон контролирует и направляет эфирный атом и физический атом, состоящий из его молекул, независимо от того, образованы ли последние "вихрями", как предполагалось вначале, или упорядоченным сочетанием, как считается сейчас.

На самом деле, наш видимый мир является совершенным продуктом другого, невидимого, имеющего в себе свой корень и основу, самый сок своей жизни.

Глава Пятая

Четыре Проявленных Плана

Восточная идея вселенной принципиально не отличается по своей общей концепции от концепции современной науки, но она идет дальше и объясняет больше. Физика тайной доктрины основана на материальной вселенной с четырьмя планами вибрации и духовной вселенной с тремя планами вибрации за пределами материи. Это Нечто в вибрации может быть названо по—английски Сознанием, не вдаваясь в его природу.

Дух - это вибрационное и недифференцированное сознание.

Материя - это вибрационное и дифференцированное сознание.

Как мы делим семь октав фортепиано на высокие и басовые для ясности мысли и письма, так и Скрытое Знание делит семь октав вибрации, или планов, на Дух и Материю. В конечном счете, они представляют собой одно и то же, как лед и вода - одно и то же; но для изучения их необходимо различать.

Материальная и физическая вселенная состоит из четырех планов материи, или четырех великих октав вибрации, каждая из которых отличается от другой, как в нашей физике пракрити отличается от эфира. Материальная вселенная, как учат древние физики, изначально была чистой мыслью, Манасой, продуктом высших духовных планов. Этот манасический мир был дифференцированным, реальным миром. Иными словами, она получила элементарные вещества путем объединения своих атомов в молекулы разного размера. Некоторые из ее элементов объединились и образовали Прану. Прана собралась и сформировала другие миры, пранические миры. Затем в праническом мире были сформированы эфирные миры; и, наконец, в эфирных мирах были сформированы пракритические сферы, подобные земле. Земля является центром пракритического шара, вращающегося в эфире вокруг солнца. Солнце является центром солнечного шара из эфира, вращающегося в пране вокруг Альциона. Алцион - это центр звездного шара праны, вращающегося в манасе вокруг центрального и скрытого солнца великого манасического шара. Эти четыре состояния материи - пракрити, эфир, прана и манаса - суть земля, вода, огонь, воздух Древней метафизики, четыре элемента материи, и они присутствуют в каждом атоме пракрити. Когда формировался атом праны, у него была оболочка из манасы. Когда формировался атом эфира, у него была оболочка из пранически-манасических атомов. Когда пракритический атом был сформирован, он имел оболочку из эфирно-пранически-манасических атомов, каждый из окружающих его эфирных атомов был центром пранической молекулы, а каждый пранический атом этой молекулы был центром манасической молекулы.

Каждый атом пракрити был материальной вселенной в миниатюре. Он заключал в себе потенциальные возможности разума, жизни и феноменов. В каждом скоплении атомов существовали четыре плана, каждый из которых соприкасался через Космический Разум, свою манасу, с другими атомами во вселенной, с любым другим шаром любого вида. "Как вверху, так и внизу" - вот секретное ключевое слово. Единство всей материальной вселенной в ее пракрити, эфире, пране и манасе было краеугольным камнем этого знания. Три плана, расположенные над пракрити, назывались Астральными, и в обычной речи существовало обычное разделение на два плана, видимый и невидимый, или "Дух", как называлось невидимое, и "Материя", как называлось видимое. Только в скрытой тайной доктрине физики и в открытой метафизике, которые были "камнем преткновения" и "глупостью" для тех, кто не обладал "внутренним светом" физики, были известны три подразделения "астрального", и истинное различие между духом трех высших планов и материей четырех низших скрывалось от метафизики или лишь смутно упоминалось.

Нет никакой "восточной науки", потому что восточные люди не придают такого значения простым физическим знаниям, как мы. Но это не следует понимать как подразумевающее, что восточной физики не существует. Во всех вопросах, которые нас сейчас интересуют, что касается принципов, азиат знал все, что знаем мы. Он знал это тысячи лет назад, когда наши предки спали с пещерными медведями.

"Вот и вся польза, которую это ему принесло", - говорит ученый. Нет. Это неправда. Совершенно верно, что азиат, вавилонянин, который вырезал на Черном камне, ныне находящемся в Британском музее, пять спутников Юпитера, подвергая себя насмешкам наших астрономов до того, как они сами открыли пятую луну в 1898 году, не особенно заботился о том, четыре луны или пять, и не продавал никаких телескопов, которые он мог бы изготовить, потому что никого больше это особенно не волновало. Но это была неправда, что он не стремился ни к каким знаниям, которые могли бы улучшить его духовное состояние, дав ему правильные представления о вселенной и о его собственной роли в ней. Для него жизнь была больше, чем мясо, а тело - больше, чем одежда. Он больше боялся греха, чем невежества. Мы больше боимся невежества, чем греха. Он предпочитал улучшать моральное состояние людей; мы предпочитаем улучшать их физическое состояние.

Если бы можно было вызвать одного из Мудрецов Востока и вызвать его на допрос, он бы сказал по существу:

"Вы правы в отношении вашего эфира и в том, что пракрити - это эфир, вибрация которого упала на большую октаву. Ваш физический атом окружен молекулой эфира, эта молекула содержит множество атомов эфира. Вибрация аккорда действительно вызывает все физические явления.

"Но откуда взялся эфирный атом? Как вы можете объяснить, как и откуда возникает жизнь или что это такое? Это объясняет физические, но как вы объясняете жизненные явления?

"Вы ошибаетесь, предполагая, что вся материя Вселенной, за исключением земли или планет, представляет собой эфир и только эфир. Эфирный мир, который вас интересует, заканчивается в вашей солнечной системе. Он заканчивается в каждой солнечной системе для людей этой системы. Между каждой солнечной системой и другой существует другая форма материи, которая не является эфиром.

Наш эфирный солнечный мир очень велик, многие миллиарды миль в диаметре; но это не вся вселенная. Вы знаете, что солнце и все его планеты вращаются вокруг звезды Альциона. Ваши астрономы сказали вам об этом много лет назад, а недавно они дали вам оценку скорости в 4838 миль в час.

- Разве вы не видели и не знали, что если они совершили этот оборот вокруг центрального солнца, то это должно было произойти внутри солнечного шара?

- Неужели вы думали, что солнце и его планеты, а также другие солнца и их планеты прокладывают себе путь в эфире, подобно множеству рыбок на крючке рыболовной приманки Marblehead, несущихся по ветру?

"Вам никогда не приходило в голову, что эфир этой солнечной системы, должно быть, вращается вокруг этого центрального солнца? Вся солнечная система, эфир и планеты, вращаются вокруг Альциона, и причина, по которой это не влияет на их незначительное обращение вокруг Солнца, заключается в том, что солнечная система представляет собой огромный эфирный шар, имеющий более тонкую и разреженную среду для вращения, такую же, как у нашей земли. Это движение мухи в движущейся машине.

Теперь сосредоточьте свое внимание на этом шаре эфира, на этом солнечном шаре. Вы должны сделать это, чтобы концепция предстала перед вами. Вы знали об этом всю свою жизнь, ни разу по-настоящему не осознав этого, потому что вы так и не научились думать или использовать данные вам знания. Идея настолько нова и странна, как будто вы никогда ее не знали.

"Что находится за поверхностью солнечного шара? Что-то должно быть; что-то настолько же более разреженное и тонкое, чем эфир, насколько эфир разрежен и тоньше пракрити. Разве вы не можете догадаться?

"Это Прана, жизненная сила вселенной. Как пракрити состоит из эфира, так и эфир состоит из праны. Он сделан таким же образом. Каждый атом эфира является центром молекулы праны, окруженной атмосферой пранических атомов, точно так же, как ваш пракритический атом окружен атмосферой эфирных атомов. Вы говорите, что каждый атом пракрити является центром молекулы эфира. Так оно и есть. Но каждый атом этой эфирной молекулы является центром молекулы праны. Каждый атом вашей физической материи тройной, а не двойной.

"Вы говорите, что все физические явления происходят от согласующей вибрации эфирных и пракритических атомов двух планов материи. ДА. Но разве вы не видите, что все жизненные явления происходят от согласующей вибрации пранического, эфирного и пракритического атомов трех планов материи, которые находятся в каждом атоме?

"В живом листе три плана звучат в унисон в каждом его атоме. В сухом листе, высыхающем и рассыпающемся на кусочки, только два нижних звучат в аккорде. Серебряный аккорд оборван.

"Каждый атом пракрити, о котором вы говорите, обладает потенциалом какого-то явления. Мы добавляем "и жизни также". Потенциальные возможности жизни заключены в каждом атоме пракрити. Даже атом железа может жить в крови. Она не может стать частью какого—либо живого организма, пока ее прана не зазвучит аккордом жизни в унисон с эфиром и пракрити - тройственным серебряным аккордом.

"Что является центром этой праны? Это Алцион. Есть и другие солнечные шары, кроме нашего, вращающиеся вокруг Альциона, и мы рассматривали только наш собственный солнечный эфирный шар. Альцион - это центр праны, в которой они вращаются, подобно тому, как солнце является центром нашего эфира, в котором вращаются планеты. Поскольку у этой праны есть центр, вокруг которого мы вращаемся вместе с другими солнечными системами, то у нее должен быть и центр тяжести.

"Тогда эта прана - шар.

Таким образом, прана не заполняет материальную вселенную. Должна существовать еще одна форма материи, более редкая и тонкая, чем прана, из которой образуется прана, подобно тому как эфир образуется из праны, а пракрити - из эфира. Должны ли мы объяснить какой-либо другой класс явлений, кроме витальных и физических? Да, есть очень важный класс - ментальные. И вот у нас есть объяснение, если мы воспользуемся нашим разумом.

"Эти пранические шары плавают в океане манасы, материи в ее редчайшей форме.

"Каждый атом праны образован из манасы, точно так же, как эфир образовался из праны, и каждый пранический атом во вселенной является центром манасической молекулы, имеющей атмосферу из манасических атомов.

Итак, мы не совсем точно определяем пракритический атом тремя плоскостями или октавами вибрации. У него их четыре. Вы просто окружаете его эфирными атомами, и это правильно, насколько это возможно. Вы всего лишь хотите объяснить физические проблемы. Но есть и другие проблемы, требующие объяснения, проблемы жизни и разума, и то же самое знание, которым вы обладаете, объясняет их так же хорошо, как и другие, если вы просто воспользуетесь им. То, что вы не рассматриваете атом как четырехкомпонентный, а не двухкомпонентный, - ваша собственная вина. Я не сказал вам ничего такого, чего бы вы уже не знали. Я только попросил вас применить ваши нынешние знания физики к этим проблемам жизни и разума и применить свои способности к рассуждению.

"Аккордовая вибрация в атоме материи

"Два плана производят Силу, или явления

"Три плана порождают Жизнь — серебряный аккорд"

"Четыре плана порождают Разум — золотой аккорд.

"Вы говорите, что нет пропасти между пракритическим и эфирным мирами; что это единый непрерывный мир; и все его явления обусловлены непрерывностью, а не воздействием. Это правда, но это не вся правда.

"Нет пропасти, которую нужно пересечь между пракритическим и эфирным мирами; нет пропасти, которую можно пересечь между этим и манасическим. Четыре мира - это один великий мир, непрерывный, взаимозаменяемый. Через четыре, так же как и через два, существует непрерывность, а не воздействие. Будь то атом или мир, четыре присутствуют. Ничто, никакая комбинация атомов, никакая материя любого рода, какой бы малой или большой она ни была, не может существовать в этом пракритическом мире, если в нем нет четырех элементов, которые с незапамятных времен наши философы называли Землей, Водой,

Огнем, Воздухом, имея в виду четыре сферы или формы материи во вселенной. Нам не нужно покидать землю, чтобы жить в эфирном шаре. Он здесь. Нам также не нужно преодолевать миллионы миль, чтобы достичь пранического шара. Он здесь. Проблемы света и тепла ничуть не легче, чем проблемы рождения и смерти. Пранический шар находится внутри нас; внутри всего. Таков и манасический.

"Именно здесь, на этих высших планах, шансы на достойное обучение наибольшие. По крайней мере, мы так думаем, хотя вы, возможно, и нет. Мы живем на манасико—праническо—эфирном шаре точно на тех же условиях, что и на этом плане пракрити, и проблемы этих трех сфер одинаково открыты для нас.

"Если есть кто-то, кто хочет продолжить линию мысли, которую я открыл, кого интересуют вопросы, интересующие нас на Востоке, я буду говорить до тех пор, пока они хотят слушать, при условии, что они не будут просить знания, которое даст им власть над другими, которая не может не быть использована во зло".

Это всего лишь беглый взгляд на индуистскую физику, но он помог нам в метафизике. Теперь мы понимаем цепочку глобусов — частично. Земля состоит из четырех частей. Как каждый атом земли состоит из четырех частей, так и их совокупности дают нам пракритическую землю, эфирную землю, праническую землю и манасическую землю — совместно, а не подобно коже лука. Это отдельные сферы, каждая на своей собственной плоскости. Четыре вниз и три вверх для Ангела, входящего в материю, будь то с самой внешней границы манасической материи, или с поверхности земли, или с обложки бейсбольного мяча. "Цепь глобусов" в "Тайной доктрине" олицетворяет единство материальной вселенной.

Раскрывается тройственная природа астральной модели и единство всех практических вещей. Но более того, для многих умов это будет объяснением того, почему в материи существует всего четыре плана вибрации; что высшая форма развития в пракрити показывает только четыре элемента: пракрити, или тело, ощущение, или силу, жизнь и разум, и что эти последние три, присутствующие во всех вещах в сущности, становятся присутствующими вместе, когда они гармонично работают вместе.

Глава Шестая

Наше место на Земле

В следующий раз, когда нашего мудреца с востока попросили "сказать несколько слов и сформулировать собственную тему", он ответил, возможно, следующим образом:

"Как вы думаете, насколько велика Земля? Вы отвечаете быстро: 7 912 миль в диаметре. Вы так же далеки от истины, как и в предположении, что наше солнце могло бы быть центром притяжения множества планет, вращающихся вокруг него и вокруг Альциона, не будучи эфирным шаром. Теперь, когда это было упомянуто, вы сами очень ясно видите, что это должен быть солнечный эфирный шар. Это следует из одной из ваших физических аксиом. Когда я расскажу вам, почему земля имеет и должна иметь около пятидесяти тысяч миль в диаметре, вы увидите, что так и должно быть, и что вы знали это все время, но никогда не переставали

формулировать свои знания. Вы обладали этими знаниями в течение трех столетий, не применяя их.

"Это было в 1609 году, когда ваш величайший астроном Джон Кеплер объявил в качестве одного из трех гармонических законов, по которым управляется вселенная, что квадраты времен обращения планет пропорциональны кубам их расстояний от солнца; и что этот закон справедлив в физике и повсюду. Ни у кого из ваших ученых не хватило мудрости разобраться, что это значило, и в течение трех столетий, в течение 291 года, вы повторяли его слова, как множество попугаев, вместо того чтобы использовать ключ, который он дал вам, чтобы раскрыть тайны вселенной. Следствием его закона является то, что планеты движутся по своим орбитам, потому что их побуждают к этому две силы, и движутся по средней кривой между ними; но только в 1896 году вы обнаружили, что среднее значение между двумя силами всегда является кривой, а не прямой линией. Сегодня в школе нет учебника, в котором не повторялась бы эта фундаментальная и абсурдная ошибка, о которой вы знали на протяжении трех столетий, что она является ошибкой, — движение, возникающее в результате среднего соотношения сил, происходит "по прямой линии". Получающиеся при этом кривые нелегко измерить, они настолько велики, что небольшие отрезки кажутся прямыми линиями; и только после того, как Карпентер продемонстрировал это математически, кто-либо мог поверить, что это правда.

"В этой вселенной действуют две великие силы. Ваши деды называли их центростремительными и Центробежными силами; ваши отцы называли их Гравитацией и Неустойчивостью - именами, которые все еще цепляются за них; а вы называете их Притяжением и Отталкиванием.

"Именно Кеплер, а не Ньютон, открыл, что притяжение, или Сила тяжести, обратно пропорциональна квадрату расстояния.

Вы знаете значение этой мистической фразы "как квадраты расстояния". Вы понимаете, что это означает, что притяжение на расстоянии двух футов составляет лишь одну четвертую от притяжения на расстоянии одного фута; на расстоянии четырех футов - только одну шестнадцатую; на расстоянии восьми футов - только одну шестьдесят четвертую.

"Но кто знает или интересуется великим законом Отталкивания Кеплера, или Апергией? Это было то, что "квадрат времени подобен кубу расстояния". Это лежало под паром на протяжении веков. Никто из ваших западных физиков никогда не изучал это и не пытался объяснить. Он остается именно там, где его оставил Кеплер, только как простой закон обращения планет по орбитам.

"Это ключ к правильному пониманию вселенной.

"Квадраты времен подобны кубам расстояния" означает, что всякое движение является результатом действия двух сил, действующих на пракрити, и что там, где две силы уравновешены или равны, результатом движения является круг или эллипс, причем квадрат Отталкивания равен кубу Притяжения, что делает их равными и образует круг. В других случаях они образуют гиперболу и параболу.

"Это немного суховато — таковы почти все фундаментальные знания, — но награда за терпение велика.

"Орбитальная скорость Земли составляет около 60 000 миль в час. Притяжение солнца в точности равно отталкиванию, создаваемому движением; точнее, скорости, создаваемой отталкиванием. Результатом совместной работы двух сил в точном равновесии является окружность. Эллипс - это немного изогнутая окружность, и эллипс, по которому на самом деле движется земля, возникает из-за изменения притяжения и отталкивания. Это объясняет второй закон Кеплера.

"Если бы орбитальная скорость Земли была на милю меньше в час или даже на фут меньше, то земля вращалась бы вокруг солнца, как собака, привязанная цепью к дереву. Если бы эта скорость была на милю больше в час, то земля с каждым годом удалялась бы все дальше и дальше, пока, наконец, не исчезла бы совсем. Когда скорость в точности пропорциональна силе притяжения, то есть когда она равна 1,6 к 2, в результате получается круговая орбита, эксцентриситет которой вызван определенными колебаниями силы притяжения и отталкивания.

Предположим, что планета должна быть расположена так, чтобы ее время составляло два года. Ее расстояние от солнца было бы в 1,6 раза больше, чем от Земли. Почему? Потому что, чтобы удвоить время, нам пришлось бы извлечь квадратный корень из 4; а чтобы получить расстояние, - кубический корень из того же числа, 4. Если вы хотите быть очень точным, кубический корень равен 1,5889, но 1,6 достаточно близко для любой обычной работы.

"Если бы вы хотели узнать расстояние, на которое обращается планета за шесть месяцев, вы бы разделили расстояние до Земли на 1,6.

"Пропорционально вы получаете любое время или расстояние, какие пожелаете, с абсолютной точностью. Расстояние любой планеты от Солнца определяет ее время, или ее время определяет ее расстояние — когда известно время любой из других планет. Этот закон действует по всей вселенной; во всем и везде. Это закон не только орбитального обращения, но и всего движения.

"Время движения нашей луны составляет 29 дней, а скорость - около 50 000 миль в день. Если бы скорость была больше, он покинул бы нас, если меньше, то закрутился бы, падая на землю в виде спирали.

"На каком расстоянии должно быть время в четырнадцать дней? Разделите 240 000 миль на 1,6. Семидневная луна составит 1,6 этого расстояния. И точное расстояние для однодневной луны, для луны, которая всегда находилась бы в одном и том же месте на небесах, перемещаясь по мере вращения земли вокруг своей оси, составило бы около 24 998 миль.

Это дает нам линию 24-часового осевого вращения, истинную поверхность земли и четкую линию практической материи. За этой линией находится эфир; внутри этой линии находится пракрити.

"Это линия невесомости, где гравитация и апергия точно уравниваются. Внутри этой линии сила тяжести превышает плотность, и все, что вращается за меньшее время, должно падать к центру. Это истинная поверхность любого 24-часового шара такого размера и веса. Луна, совершающая оборот вокруг земли менее чем за один день, должна двигаться быстрее земли, чтобы развить достаточную упругость для преодоления притяжения. Это явление мы наблюдаем на спутниках Марса, которые находятся в его атмосфере; внутри самой планеты.

"Мы, жители Востока, узнали об истинных размерах земли более шести тысяч лет назад, наблюдая за спутниками Юпитера. Время первых трех удваивается. Мы спросили себя, что это значит, и обнаружили, что их расстояние увеличилось на кубический корень из 4, когда их время было увеличено на квадратный корень из 4; это время относилось к расстоянию, как 1,6 к 2. Затем мы применили ключ и обнаружили, что он открывает многие тайны.

"Первый урок, который это нам преподавало, состоял в том, что мы жили не на земле, а внутри земли, на границе жидких и газообразных превращений, где три формы материи встречаются, смешиваются и взаимозаменяются друг с другом. Мы жили на дне газообразного океана в 21 000 милях над нами и в 4000 милях от центра земного шара. Это дало нам совершенно новое представление о земле и о нашем месте на ней.

"Мы увидели, что живем в узком поясе, или оболочке, земли, толщиной не более 100 миль, возможно, не более десяти миль. Внутри этого пояса пракритические элементарные субстанции меняли свое состояние, комбинировались и создавали формы путем увеличения или уменьшения вибрации. Это была зона созидания и разрушения, эволюционная "мать" - жидкий уровень пракрити — вместилище всех физических явлений. На высоте пятидесяти миль массы азота, кислорода и аргона были слишком холодными, чтобы изменить скорость их вибрации. На глубине пятидесяти миль под поверхностью земли все было слишком горячим для изменения вибрации. В этом кинетическом поясе, между двумя статическими массами, были созданы наши тела, а также, по всей вероятности, все комбинации элементарных веществ. До центра неподвижной пракритической массы под нами было четыре тысячи миль; до поверхности неподвижной пракритической массы над нами - двадцать одна тысяча миль, а небольшой кинетический пояс между ними имел толщину всего в сто миль. Но у нас было одно утешение: пракрити, которая у нас была, была полностью кинетической и лучшей во всей массе.

Второй урок, который это нам преподавало, состоял в том, что, поскольку земля была создана в эфирном шаре, в соответствующей оболочке или плане кинетической эфирной энергии, с нашим эфиром, наилучшим из солнечного излучения, мы сами были подвержены через наш эфир явлениям этого кинетического солнечного плана точно так же, как мы сейчас подвержены явлениям кинетического пракритического плана. Однажды избавившись от ошибочного представления о том, что мы были созданиями с поверхности земли, однажды ясно осознав, что мы были созданиями изнутри, со дна этого газообразного океана, тогда мы смогли понять не только то, как земля могла быть создана в этом эфирном шаре, но и то, как мы могли быть созданиями солнечного шара, живущими на нем.

Когда мы усвоили этот урок, и усвоили его хорошо, до нас дошло, что мы живем в праническом глобусе на том же кинетическом уровне или плоскости этого глобуса, линии, где его твердые тела, жидкости и газы смешиваются и переходят из одного состояния в другое, кинетическом поясе, в котором был создан наш солнечный глобус, и что мы живем на этом глобусе так же истинно, как и на этом пракритическом глобусе. Наше положение на каждом глобусе было одинаковым.

И тогда пришла великая истина, что мы жили в манасическом мире, на одном и том же кинетическом уровне; и что мы проживали свои жизни на четырех глобусах одновременно. Наши тела состоят из четырех частей. Каждый атом состоит из четырех частей, готовых откликнуться в нашем разуме на вибрации Манасического мира, в нашей жизненности на пранические вибрации пранического мира, в наших нервах на эфирные вибрации эфирного

мира и в нашей пракрити на вибрации пракритического мира. Каждое из наших тел жило на своем собственном земном шаре, поскольку на этой земле было четыре глобуса — совместно — в соответствующем виде глобуса.

"Четыре земных шара стали одним шаром, как наши четыре тела были одним телом; и цепь из четырех видов шаров в материи стала одним шаром, как манасический с остальными на нем.

"Эти четыре вида шаров были началом и концом материи, какой мы ее различаем и знаем. Они не были концом вибрации; или планов вибрации; или сфер за пределами этой материальной вселенной; но они были пределами всего, что является общим для каждого атома этого низшего плана вибрации.

"Именно на этом прочном и совершенном фундаменте физики, который объясняет все виды явлений, мы построили нашу метафизику. Все, что относится к этим четырем низшим планам, мы рассматриваем как физику. Все, что относится к планам за пределами, мы рассматриваем как метафизику. Можете ли вы научить ребенка уравниванию платежей до того, как он узнает первые четыре правила? Вы бы не взялись за такую задачу. Первые четыре правила - это физика арифметики; все, что находится за ее пределами, - это метафизика арифметики. Это вытекает из них. Можете ли вы понять нашу систему метафизики до тех пор, пока вы четко и полностью не овладеете нашей физикой? Не попали бы вы в туман с самого начала?

"Не может быть системы метафизики без прочного физического фундамента. Идея немыслима. Одно вырастает из другого. Это его жизнь, его плод, его цветок.

"У вас нет западной системы физики. Ваша физика бесформенна и пуста; лоскутное одеяло, постоянно меняющееся. Нет существенного основания ни для одной системы метафизики. То, что вы говорите или делаете в физике, фрагментарно или хаотично.

"Это совершенно верно, поскольку вы прошли через первый невидимый мир эфира, вы гораздо большие мастера деталей, чем мы.

"Мы не придавали особого значения мелким деталям, с помощью которых изготавливаются взрывчатые вещества, или металлам, получаемым из оксидов. Мы предпочли как можно быстрее продвигаться в иные сферы, стремясь в первую очередь к Царству Небесному и его Праведности, зная, что, когда оно будет найдено, все это нам будет добавлено".

Глава Седьмая

Четыре Шара

То, что мы живем в земле, а не на ней самой, является одним из важнейших фактов восточной физики при изучении ее метафизики. Математическое и физическое доказательство того, что физическая земля имеет диаметр 50 000 миль, не следует игнорировать в нашей спешке продвинуться вперед, поскольку совершенное понимание всего, что подразумевает этот факт, облегчает понимание того, как мы живем эфирно в солнечном эфирном шаре, как мы живем пранически в звездном праническом шаре и как мы живем манасически в манасическом шаре.

Поскольку мы живем внутри узкой "оболочки" явлений, толщиной не более 100 миль, этого пракритического шара, когда вся земля находится внутри соответствующей оболочки явлений солнечного эфирного шара, в пределах кинетического пояса, в котором он был создан, эфир,

который окружает каждую пракритическую молекулу, является не просто любым видом эфира, но тем особым видом кинетического эфира, который, изменяя скорость своей вибрации на октаву, создает явления. Эфир всей пракритической материи принадлежит кинетическому или созидательному поясу солнечного эфирного шара. Это не статичный эфир. Эфир в нашей пракрити соприкасается со всем пракритическим кинетическим эфиром солнечного шара, подчиняясь всем солнечным законам изменения; и всем нашим пракритическим законам изменения; и вся наша пракритическая материя, простая ее деталь, является частью солнечных явлений. "Отец наш, солнце" или "Дьяус питар" ("небесный отец" — по-латыни Юпитер) когда-то значило больше, чем сейчас. Тогда солнечный шар был первым небом, и жить по его законам, сбрасывая кожный покров, было целью, к которой, по мнению людей, стоило стремиться. Они понимали, в отличие от нас, что наши пракритические законы - это не все, чему они должны были подчиняться; что высший закон солнечной сферы, на которой они жили, для которого низшие пракритические законы были всего лишь результатом и деталью, заслуживал самого пристального изучения. И они признали, что эти высшие законы эфирного мира были как метафизическими, так и физическими; что наш моральный закон вытекает из морального закона солнечного эфирного мира, подобно тому как наша физика вытекает из физики солнца. Религия верна в своем допущении этого высшего закона морали; неверна только в своем понимании и объяснении. Наука верна только в своем предположении, что это физическая наука; неверна только в своем предположении, что это физическая наука только об этом плане и глобусе. Между наукой и религией нет разногласий, когда полное знание одной стоит рядом с полным знанием другой. Они сестры-близнецы.

Этот солнечно-эфирный шар, который нас интересует, вращается вокруг Альциона внутри того кинетического пояса или оболочки праны, которая подвержена явлениям или вибрации на одну октаву — иначе он никогда бы не сформировался. Вся прана в солнечно-эфирном шаре относится к этому особому виду кинетической праны, которая создает жизнь всех видов — которая подвержена вибрации на одну октаву. Солнечный шар - это всего лишь деталь кинетической праны, одно из ее явлений. По необходимости, вся наша прана относится к этому кинетическому виду, а наша земля - его второстепенная деталь на глобусе Альциона. Все изменения и комбинации, возможные в кинетической пране на праническом шаре, возможны здесь, в нашей кинетической пране, как все явления эфирного мира возможны здесь, в нашем кинетическом эфире.

Поскольку наша земля - это шар эфира, шар праны, а также шар пракрити, мы фактически живем на маленькой "кочанке" этого пранического шара и подчиняемся всем его законам.

В обширном манасическом шаре, который включает в себя всю эту материальную вселенную, существует такой же кинетический пояс или оболочка "явлений" или вибраций, подобных тому кинетическому поясу, в котором мы живем на земле, и манаса, которая пронизывает Альционический шар, солнечный шар и землю, является той кинетической манасой, которая вовлекается и развивается. Эта вовлекающая и развивающаяся кинетическая манаса Альционического шара - это то, что окружает каждый атом эфира солнечного шара и каждый атом пракрити этого земного шара. На великом манасическом глобусе наша земля представляет собой крошечную деревушку в округе Гелиос (солнце) в штате Альциона. Мы на самом деле и буквально живем в этом манасическом мире точно так же, как мы живем на этой земле, и поскольку в деревне мы подчиняемся всем законам манасического мира, мы можем изучать их здесь, в этой деревне, так же хорошо, как и в другом месте. Мы можем изучать их так

же легко, как мы изучаем законы нашей пракритической деревни или законы нашего эфирного графства, ибо все формы манасы, подчиняющиеся им где бы то ни было, находятся здесь, с нами. Мы не ограничены ни изучением пракритических законов деревенских отцов, ни эфирными законами надзирателей округа Гелиос, как говорят ученые, ни даже государственными законами Алционы; только манасические законы Вселенной ограничивают наши материальные исследования в этом направлении. Как некоторые люди на этой земле никогда не покидают свою родную деревню и никогда не знают и не заботятся о каких-либо делах за ее пределами, так и в этой маленькой земной деревне, в кинетическом поясе манасического шара, есть люди, которые не хотят знать ничего, что относится к делам за ее пределами. Как некоторые люди могут переступать границы своей деревни, но не своего округа, заботясь только о вопросах, касающихся ее, так и западные ученые из этой земной деревни на манасическом глобусе не переступают границ округа Гелиос, заботясь только об эфирных материях. Философы и мудрецы Востока обладают более широким кругозором и с незапамятных времен проявляют больший интерес к праническим делам Алционы и манасическому состоянию вселенной, в которой находится Алциона, чем к деревенскому шепоту в своей деревне или сплетням в своем округе.

В нашей манасической земной деревне нет недостатка ни в чем, ничего такого, чего в избытке было бы в нашем округе, штате и нации. Мы одни из лучших.

Мы, жители этой деревни, можем воображать, если захотим, что за пределами деревни нет ничего, и в ней нет ничего, кроме того, что относится к деревне. Мы имеем право быть глупыми, если хотим этого. И это не признак мудрости - говорить, что за пределами есть графство, но что границы графства заканчивают все, и изучать можно только политику деревни и графства. Европейец, который верил — ни один азиат, афроамериканец или американец не смог бы поверить, — что земля покоится на слоне, а слон на черепахе, был мудрым по сравнению с ними. Также не является признаком разума говорить, что мы можем узнать что-то о деревне и округе, пока живы, но чтобы узнать что-либо о государстве и нации, мы должны подождать, пока не умрем. В деревне слишком много людей, знакомых как с государством, так и с нацией, и изучивших их законы, чтобы это было чем угодно, только не идиотизмом.

Глава Восьмая

Поле Битвы

Каждое из наших восьмидесяти с лишним элементарных веществ обязано своим состоянием — будь то твердое, жидкое или газообразное — своей скорости вибрации. Мы превратили все газы в жидкость и почти все в твердую форму. И наоборот, мы превратили все твердые вещества в жидкость и почти все в газообразное состояние. Это было сделано путем уменьшения или повышения вибрации каждого в пределах одной октавы — каждый из восьмидесяти с лишним имеет особую октаву, тон или полутон, отличный от любого другого. Обычно твердые частицы, вибрирующие на более низких нотах, собираются вместе под действием Притяжения; в то время как газы, вибрирующие на более высоких нотах, рассеиваются под действием Отталкивания. Между ними, создаваемыми взаимодействием этих двух сил, находится наша "оболочка" явлений, или кинетика.

В широком смысле притяжение Вселенной происходит от ее вибрации в определенных центрах трех высших нот; отталкивание происходит от ее вибрации повсюду в трех высших нотах.

Центральная нота, D шкалы, представляет поле битвы между областями кинетики. Это простая иллюстрация превращения воды в газ.

Это великое поле битвы, единственное, которое стоит рассмотреть в общих чертах. Существуют второстепенные "критические стадии", которые изучает химик, но для нас в этом широком очерке Вселенной важным полем битвы является борьба между твердым телом и жидкостью, с одной стороны, представляющими гравитацию, и газом - с другой, представляющим влажность.

Все твердые и жидкие вещества нашей земли собираются в центре, в ядре, каждый из элементов (или их комбинаций) в этом ядре вибрирует на своих трех нижних нотах, создавая притяжение, которое "пропорционально массе" и которое уменьшается от поверхности ядра "как квадрат вещества".

Вокруг этого центрального ядра собираются все элементы, вибрирующие на трех высших нотах своей октавы в виде газов, производя отталкивание, которое увеличивается на 1,6 с каждым удвоением. Стоит прояснить это. Это никогда раньше не появлялось в печати.

Пусть величина упругости, или отталкивания, или центробежной силы на поверхности земли представлена через x . Это результат движения со скоростью 1000 миль в час. Совершите это движение со скоростью 2000 миль в час, и скорость увеличится на 1,6. На высоте четырех тысяч миль над поверхностью этой земли вращение происходит со скоростью 2000 миль в час. Это земной шар с окружностью 48 000 миль, вращающийся за 24 часа, и скорость при этом удваивается. Эта плотность увеличилась на 1,6. Поскольку плотность увеличивается с такой скоростью каждый раз, когда скорость удваивается, на расстоянии 21 000 миль скорость составляет 7000 миль в час, а центробежная сила увеличилась почти в четыре раза по сравнению с тем, что было на поверхности океана. Привлекательность была уменьшена примерно до одной тридцатой. На поверхности она равна $120x$. На расстоянии 4000 миль с точностью до четверти, или $30x$; на расстоянии 16 000 миль с точностью до одной шестнадцатой, или $7x$; и на расстоянии 21 000 миль с точностью до $4x$.

Если "экваториальная сила тяжести примерно в 120 раз больше экваториальной силы тяжести" на уровне океана, то на расстоянии 21 000 миль от него, на вращающемся земном шаре, две силы будут равны; "притяжение" каждой из них равно $4x$, и якорь будет весить не больше перышка, поскольку вес - это превышение силы тяжести или силы тяготы.

Если бы пирамиды были построены из самого тяжелого из известных материалов на газообразной среде на высоте 21 000 миль над нами и вращались бы в одно и то же время со скоростью 7000 миль в час, они бы остались там. Всего притяжения твердого ядра Земли, которое могло бы быть оказано на них на таком расстоянии, было бы недостаточно, чтобы притянуть их хоть на дюйм ближе к себе через нашу газовую оболочку. Их газовая основа там была бы такой же прочной, как здесь магматическая порода.

Сила отталкивания, создаваемая тремя высшими нотами октавы, имеет такое же значение, как и притяжение, создаваемое тремя нижними нотами, будь то в химической реторте, внутри этой земли или внутри этой вселенной. Две силы уравновешены и в точности равны. Они сражаются только в пределах кинетических зон.

Учитывая огромный манасический шар дифференцированной материи, ее атомы, объединяющиеся в разном количестве, образуют молекулы как основы элементарных субстанций, манасических субстанций, конечно. Трепет вибрации проносится через него с высшего духовного плана, и элементы (и их комбинации), которые откликаются на нижние ноты, собираются и образуют ядро, Невидимое Центральное Солнце, с его притяжением. Элементы, отвечающие более высоким нотам, собираются вокруг него со своим отталкиванием. Так родились две противоположные силы с обширной кинетической оболочкой для поля битвы между ними.

Притяжение невидимого центрального солнца проявляется нам в пракрити как Свет. Отталкивание его оболочки, или высшая статическая вибрация манасы, проявляется для нас как Тьма. Первым творческим актом в материи или над материей было создание Света и его отделение от Тьмы. Следующим творческим актом было создание кинетической оболочки или зоны между ними, небесного свода, на котором две силы Света и Тьмы могли бы бороться за господство. "И назвал Бог небесный свод Небом". Третьим творческим актом было объединение твердых тел и жидкостей воедино и начало кинетической работы по созданию форм посредством перекрестной игры двух сил в их сочетаниях твердого вещества с газами.

Все это должно было произойти до того, как манаса объединилась и понизила вибрацию до праны - и до того, как были сформированы пранические сферы и Свет мог проявиться для нас через них. Возможно, было бы неплохо перечитать первую главу Книги Бытия и попросить прощения за наше невежество у автора, который описывает создание пранических шаров как четвертый акт творения, а также последующее за этим создание эфирного солнца и пракритической луны. Эта запись искажена, фрагментарна, но автор ее знал факты. Если бы у нас была полная история, а не отдельные предложения, взятые из более старой истории не для того, чтобы рассказать о сотворении мира, а чтобы скрыть другую историю для священника, автор Книги Бытия смеялся последним.

Но давайте вернемся к кинетической оболочке энергии между Светом и Тьмой — небосводу, который Бог называет Небесами, — полю битвы между гравитацией и неустойчивостью, или притяжением и отталкиванием, или добром и злом, или силами света и тьмы. Эта кожа подобна коже луковицы, самая толстая на экваторе и самая тонкая на полюсах — не только на этой земле, но и на солнечном, альционическом и манасическом глобусах. Экваториальный пояс, где явления наиболее интенсивны на манасических глобусах, мы называем Млечным Путем; на солнечном глобусе мы называем его плоскостью эклиптики; а на земле - тропиками. Современная наука еще не нашла его в альционическом шаре — потому что ей никогда не приходило в голову искать его.

Это отделение Света от Тьмы было всем, что требовалось для эволюции на манасическом глобусе в пределах кинетического пояса. Эта эволюция не ограничивалась изготовлением нескольких альционических или пранических шаров. Это была (и остается) великая и чудесная эволюция, не поддающаяся описанию и почти невообразимой. Это Небо, которое человечество жаждало увидеть и познать. Автор Книги Бытия смешал его с сотворением этой земли, используя земные метафоры. Прежде чем придираться, нам следует улучшить его формулировку. У нас нет слов в физике, чтобы сделать это, и мы должны дождаться нашей метафизики. Но в одном мы можем быть уверены, что праническо-альционические шары здесь и там на "уровне моря" манасического шара — в том, что Бог называет Небесами, — значат на

этом шаре или на Небесах не больше, чем множество шариков из пуха чертополоха, разнесенных ветром по лугу, на нашей земле. Все, что может быть создано мыслью, должно быть там. Это только в мысли, но в мысли это дифференцировано так же резко, как и все в пракрити. Манасический мир, Библейские Небеса настолько реальны, насколько только может быть реален наш собственный мир; на самом деле, более реален, ибо, когда наш мир снова распадется на свои конечные элементы, он станет всего лишь "прахом земным" манасического мира.

Пранические сферы, созданные в этой манасической оболочке Звуком, или Логосом, или вибрацией, развивались идентичным образом — с центральным статическим ядром и внешней статической оболочкой, низкой и высокой вибрацией праны, создающей притяжение и отталкивание, или гравитацию и неустойчивость. Кинетическая оболочка между ними, в которой эти силы действуют в праническом мире, создает реальный, а не воображаемый пранический мир, хотя и является лишь слабым отражением манасического. Когда наш отец, Центральное Невидимое Солнце, переносит свое притяжение на эти алционические солнца, у Света появляется нечто, в чем он может проявиться, и мы "видим" это проявляющееся ядро и называем его Алционом, а его проявление Светом; но свет в его последнем материальном анализе - это всего лишь статичный разум или мысль, вибрирующая в трех нижних нотах октавы.

Глава Девятая

Двойственный Человек

Внутри альционических сфер дифференцированных праническо-манасических атомов вибрация разделила их также на твердожидкие ядра и газообразные оболочки, а также кинетическую оболочку явлений. И тогда новый мир — мир Жизни - обрел материальное существование. Все атомы мысли, или манасы, окружающие каждый пранический атом и составляющие, так сказать, его молекулу энергии, были тем особым видом кинетической манасы, готовой изменять скорость своей вибрации в пределах октавы, и формы, которые прана принимает от действия мысли в пределах кинетического пояса, были живыми и мыслящими. Каждый пранический шар, который был небольшим состоянием продукта манасического, состоял из двух шаров в совместном соединении — два в одном. Каждый пранический атом был центром манасической молекулы и представлял вселенную. Все вещи были двумя в одном, созданными гармонической вибрацией между ними и существовавшими благодаря большей силе нижних нот, или притяжению. Это было одновременно и менее, и более чудесно, чем манасический мир — его особая форма.

Когда в пределах этого кинетического пояса праны то тут, то там формировались эфирные солнечные шары, они были трехслойными, каждый атом нового плана материи имел окружающую его оболочку из праны- манасы — специализации пранического мира, в котором (то, что мы называем) сила была добавлена к жизни и разуму. Статичный эфир, вибрирующий в каждом из своих элементов на одну октаву, разделен на центральное ядро (наше солнце и другие солнца) и внешнюю оболочку, с кожей или поясом кинетической энергии, "как указано выше", в котором развился эфирный мир. Все вещи в этом эфирном мире были вызваны гармонической вибрацией между эфирными атомами и окружающими их оболочками, за исключением того, что, хотя все вещи в этом эфирном мире должны обладать жизнью, не все

должны обладать разумом. Аккорд из трех не был необходим для творения; аккорда из двух было достаточно, и манасические атомы могли перестать вибрировать в унисон с праной и эфиром, не влияя на творение. Только в эфирном мире (и ниже его) могли существовать живые, лишённые разума существа. Эфирным сферам звездные пранические ядра передавали свой свет, который проявлялся в твердом статическом эфире как Притяжение и в газообразном статическом эфире как Отталкивание, внутри кинетической оболочки каждого эфирного мира, более специализированного и менее разнообразного, чем пранический.

Наше солнце состоит не из пракрити, а из статичного эфира, состоящего из отдельных элементарных субстанций эфира и их соединений, вибрирующих в нижних нотах своих октав. Это наш отец, а не старший брат. Его эфирная оболочка, в которой вращается планета, состоит из элементарных субстанций и комбинаций, вибрирующих на более высоких нотах своей октавы. Свет, переданный этому эфирному шару от его матери, Алционы, проявляется в низших вибрациях солнца как Притяжение; в более высоких вибрациях его оболочки как Отталкивание, и внутри кинетической оболочки, где играют эти силы, родились пракритические шары, планеты.

Возьмем нашу землю. Каждый атом состоит из четырех частей — будь то статическое ядро или статическая газовая оболочка. Создание на нем ограничено кинетической оболочкой, в которой притяжение более низких нот и отталкивание более высоких нот в каждой октаве вибрации играют в полную силу. Все вещи на нем, должно быть, произошли от согласующих колебаний атомов пракритических элементарных субстанций и их эфирной оболочки. Эфирный атом мог утратить связь со своей пранической оболочкой, или праническая оболочка могла утратить связь с манасической; но в этой комбинации должна быть сила или энергия. Возможно, оно потеряло Разум и Жизнь при их приобретении или после их приобретения; но оно должно было обрести жизнь, прежде чем смогло стать пракрити.

Все вещи в пракритическом мире проистекают из Жизни эфирного и Разума пранических миров. Все в эфирном мире обладает жизнью, и наша бессознательная персонификация или "оживление" эфирной жизни, перенесенная в фауну или флору, или в силу любого рода, имеет естественное объяснение. Дрожание вибрации в одну октаву через дифференцированное сознание вселенной, посредством которого свет был отделен от тьмы, низшее от высшего, было всем, что требовалось для создания каждой звезды, и солнца, и мира, и всего, что в них есть. И все это было хорошо.

Каждая вещь в каждом нижнем мире была всего лишь переводом в форму типа следующего мира (или плана) наверху. Как каждый элемент этого пракритического типа, так и каждая комбинация этих элементов в кристалле, дереве или животном является всего лишь переводом. Обычная земля от кристалла до (животного) человека была чистой и освященной. Грех не проник.

Как это произошло?

В обширном манасическом мире существовало "особое творение" — Человек-Ангел. Три высших плана Духа были недифференцированным сознанием, но они находились в разных октавах вибрации, и это воздействие на три высшие формы дифференцированного сознания (манасическую материю) привело их к гармонической Вибрации, так что, когда они объединились и достигли своей высшей точки в эволюции, они "создали" Ангела (или

манасического) человека. Он был продуктом в кинетической манасе трех духовных планов над ним, точно так же, как животный человек был продуктом в кинетической пракрити трех материальных планов над ним. Последний был "тенью" другого.

Человек-Ангел имел материальное (манасическое) тело, но его энергетическая жизнь и разум были духовными. У человека-животного было пракритическое тело, с материальной энергией, жизнью и разумом.

Пока все было хорошо.

Животный человек имеет четыре тела — одно из пракрити, одно из эфира, одно из праны и одно из манасы. Может быть правдой, и, вероятно, так и есть, что его манасическое тело звучит не в унисон с его пракритическим телом, а только с теми его атомами, которые находятся в его мозгу и нервах; но это несущественно — для рассмотрения в будущем.

У человека-Ангела было только одно тело, манаса, в котором обитал дух; но это тело было идентично по субстанции телу, из которого состоял разум животного человека. Его манасическое тело соединилось с манасическим телом человека-животного, соединилось с ним, войдя в разум человека-животного, так же легко, как вода из одного стакана добавляется в воду в другом стакане, и животное "человек стал живой душой", наделенной речью, в то время как Человеку-Ангелу был дан "кожный покров".

Пракритическое тело животного человека было результатом пракрити эфирно-праническо-манасического, или "астрального" тела, сформированного в соответствии со Вселенским Законом. Его нельзя было винить за то, кем он был по природе. Он стоял обнаженный и не стыдился Сияния. Он не создавал свое астральное тело; он был простым переводом его в пракрити, как и все другие сотворенные вещи, и это невидимое астральное "я" (фигурально выражаясь) стояло по правую руку от него, формируя его.

Но когда Человек-Ангел проник в его разум, все изменилось. Он "отличал добро от зла". К его разуму о манасе добавился Дух — Сознание Атма-Буддхи о трех Духовных планах. Он стал "как один из нас", - сказали люди-ангелы небесного свода. Теперь он владел семью планами и был творцом. Каждая мысль и желание, которые, будучи всего лишь животным существом, казались безвредными, теперь создаются в праническом и эфирном мире. Вскоре рядом с ним, по его левую руку (фигурально), выросло второе эфирное или астральное тело, тело его желаний; и его пракритическое тело больше не было продуктом астрального тела на его правой руке. Это был совместный продукт созданного им камического астрального тела левой руки и обычного астрального тела правой руки. Он больше не был в гармонии с Сиянием. Он больше не мог смотреть этому в лицо. Он создал раздор—Грех.

Красивая легенда о двух "Ангелах", одном по правую руку, а другом по левую, имеет свою физическую основу в этой истине, но, конечно, на самом деле нормальное и ненормальное астральные тела находятся в механическом соединении. Это Камическое самодельное астральное тело, которое остается от одного воплощения к другому, создавая в совместном действии с новым нормальным астральным телом новое физическое тело для Внутреннего "Я" или Ангела, совершающего паломничество по низшему миру.

Не все люди-Ангелы вошли в людей-животных на пранических эфирно-пракритических глобусах; только некоторые. Это было паломничество по материи, в котором те, кто его

совершает, встречаются множество приключений, но легенд много, и им нет места в физике, хотя все легенды основаны на физических фактах.

Из числа монад, желающих совершить паломничество, лишь немногие из тех, что находятся в пределах кинетического пояса манасического шара, достигли пранического. Лишь немногие из тех, кто находился в пределах пранических кинетических поясов, достигли эфирного. И из всех, кто достиг этой земли, лишь немногие могут вернуться обратно до того, как великий день Настанет-С-Нами.

Проблема человека и его отношений со вселенной - это направление, совершенно отличное от изучения Духовной Монады, высшей души каждого пракритического атома. Каждый пракритический атом обладает тем, что можно назвать душой, его тройственной астральной причиной; и сверхдушой, или тройственным духовным архетипом, или беспричинной причиной.

Каждая комбинация этих атомов, будь то нож, лист, животное, земля, солнце или звезда, обладает этой душой и сверхдушой.

Как только представление о том, что подразумевается под этими терминами, становится ясным, трудность в их понимании исчезает. Изучение человека является физическим в его низших аспектах; метафизичным только в своем высшем и последнем анализе. Изучение Монады метафизично от начала до конца. Эти два предмета склонны путаться, потому что метафизически они часто объединяются для изучения, и учитель считает само собой разумеющимся, что ученик полностью понимает простую физику проблемы человечества.

Это, в грубых и смелых чертах, история от сотворения мира до грехопадения человека в соответствии с древней физикой, переведенная на слова и фразы современной физики. Последние, судя по последним открытиям современной науки, похоже, украли ломтик от древнего хлеба в расчете на то, что его не обнаружат. Каждый шаг вперед, сделанный современной наукой за последние двадцать лет, каждое открытие любого рода в области физики было всего лишь подтверждением какой-то древней доктрины, которой учили в храмах Востока до того, как "Каин взял себе жену".

Глава Десятая

Семеричный Мир

В физической вселенной у нас есть четыре информирующих физических шара, так что в целом или по своим частям она представляет собой "цепочку из семи шаров", протянувшуюся от высшего духа к низшей материи. Пробужденное Вселенское Сознание в вибрации — недифференцированное в трех вышележащих глобусах, дифференцированное в четырех нижележащих глобусах — в конечном счете, все едино. Но между материей и духом существует пропасть, радикально разделяющая их, и в физической вселенной нас интересует только физика и физические законы, пока мы не достигнем ее крайних границ и не соприкоснемся с духовными планами за их пределами.

Так выглядит вселенная на первый взгляд, поскольку в меньшей вселенной этой земли мы сначала видим только ее твердые и жидкие шары. И даже после открытия газа мы не осознаем его важной работы внутри других систем и за их пределами до тех пор, пока нам не укажут на это. Мы также сначала не постигаем работу духовного в материальном, и цель метафизики

состоит в том, чтобы показать с помощью физики связь между ними, что дух действует через материю; что там, где мы можем видеть только четыре бусины, на каждой материальной нитке семь бусин; и что последняя бусина каждой нитки сама по себе является цепочкой бусин, "цепочка из семи" применима только к седьмому проявлению, или пракрити, в то время как "нити" применимы к способу, которым они приходят.

На каждой распутанной нити, ведущей от нашего центрального солнца вниз к планете, есть семь бусин, соответствующих семи глобусам в цепочке каждой планеты, каждая к каждой, но не одинаковым. Существует различие, и неудивительно, что поначалу должна была возникнуть путаница и смешение "струн" с "цепями". Физика по мере их развития устранил эту путаницу.

В манасическом шаре, который является первой дифференциацией того, что формирует высшие духовные шары, результирующий разум, или манаса, является в основном дифференцированным Божественным Разумом высшего. У него есть "цепочка" только из двух глобусов, самого себя и сферы Божественного Разума, хотя его "цепочка" глобусов состоит из четырех.

Именно совершенная дифференциация Буддхи в манасе вызывает формирование пранических шаров, которые имеют цепочки из четырех и нити из пяти, а полная и совершенная дифференциация Атмы в манаса-пране вызывает формирование эфирных шаров, которые имеют цепочки из шести и нити из шести. Сознание, Буддхи и Атма практически то же самое, что манаса, прана и эфир, каждый для каждого, только последние различаются, а первые - нет.

Каждый из трех астральных глобусов является отражением в материи трех запредельных духовных глобусов, каждый для каждого и все для всех.

Разница между материей и духом заключается только в различии в Движении. Оба вибрируют, так что оба находятся в механическом движении, под действием внешней силы, подобно волнам океана, но только материя обладает тем, что мы можем правильно назвать собственным движением, или тем, что производится изнутри — от атома и каждого его элемента вплоть до ВСЕГО, поскольку вибрация идет от ВСЕГО вплоть до атома. Именно этот центр силы в атоме, это движение вне вибрации или, скорее, рядом с ней, мы называем "дифференциацией". "Смелое психологическое предположение" Бринтона о том, что "разум сосуществует с движением" (от "организация"), было всего лишь повторением одной из древнейших аксиом.

Возьмем наш солнечный эфирный шар. У него есть два других шара материи, единосущных; шар праны и шар манасы. Они не находятся за его пределами или рядом с ним, но едины с ним, атом в атом. Но что они собой представляют на самом деле? Сферы Атмы, Буддхи и Сознания, в которых атомы, организовавшись, находятся в движении, не так ли?

Пусть это движение в этой материальной вселенной прекратится, и материя растает и растворится в духе. От духа оно пришло, духу оно принадлежит, и к духу оно возвращается.

За каждым астральным шаром, будь то астральный атом, или астральная планета, или астральный мир; за пределами его физики есть метафизический шар, его причина, и это реальный шар, для которого астрал является всего лишь временным явлением. Возьмите духовный шар и различите его. В результате движения образуется материальный астральный шар. Остановите движение; переведите его в состояние покоя. Астральная тень исчезает. Это были просто духовные явления.

Каждый астральный атом представляет собой модель материальной и духовной вселенной в миниатюре. Каждый пракритический атом является совместным результатом объединения духа и материи — физики и метафизики; и, в конечном счете, чистого духа; чистой метафизики.

За каждым пракритическим атомом нашей земли стоят шесть других атомов (или глобусов), три материальные тени и три духовные реальности, так что получается цепочка из семи — целая вселенная в миниатюре — материальная и духовная. И все вещи, объединенные и сформированные на пракритической основе, представляют собой цепочку из семи — будь то персик или планета.

"Цепь" принадлежит пракритическому плану. Линии нисхождения от Света через звезды и солнце к планете являются "нитями". "Цепочки" - это бусины одинакового размера, нанизанные на нитку. Нитки - это бусины разного размера, нанизанные на нитку. Бусины цепочки находятся в совместном соединении — в том же пространстве, что газ в воде и вода в губке.

В метафизике эту землю можно рассматривать только как цепь из семи глобусов, причем три ее астральных глобуса совместно имеют своих трех духовных двойников. Конечно, ни один из высших глобусов не может быть виден пракритическим оком, но это не значит, что астральный мир не может быть виден астральным глазом во сне или человеком, который готовит себя для астрального мира посредством развития своего астрального тела. "Нельзя увидеть верхних глобусов ни одной цепи в Солнечной системе", - говорит Е.П. Блаватская в "Тайной доктрине" (vol. I, стр. 187), однако она имеет в виду астрономов, а не мудрецов. И она не имеет в виду верхние сферы в звездной системе Альциона и его спутников.

В чистой физике землю можно рассматривать только как цепь из четырех шаров, единосущных и находящихся в совместном соединении — четырех входящих и трех исходящих. Это составляет семь, и метафизик, говоря о физике, использует метафизические термины взаимозаменяемо и говорит о "цепи из семи глобусов", подразумевая в одном предложении четыре материальных глобуса, составляющих эту землю; в другом - линию нисхождения или нитку бусин разного размера, идущую вниз от Божественного Сознания; и еще в одном - семь бусин или глобусов того же размера, совместно образующих эту земную цепь. Для студента, основательно подкованного в восточной физике, это переплетение физического и метафизического не представляет трудностей; но для западного ума, только начинающего изучение, это запутанный клубок.

Теперь мы можем видеть, что подразумевается под иллюзией, или Майей, и понимать, почему каждый учитель придает ей такое значение.

Сначала рассмотрим физическую сторону. Движение волчка придает нашему глазу цветные полосы, которых у него нет в состоянии покоя. Они временны, а не постоянны, просто результат движения; иллюзия, а не реальность.

Движение материальных атомов четырех планов в гармонии с их вибрацией, движение, которого нет в духовном мире, порождает все материальные явления. Это, конечно, в пределах кинетических поясов, поскольку ни выше, ни ниже их изменений не происходит, и их явления представляют собой простое изменение отношения одного атома к другому, вызванное движением. Изменения нереальны. Они исчезают, когда движение прекращается. Они не существуют в материи выше или ниже пояса.

Все явления любого рода - такая же иллюзия, как и предполагаемые цветные полосы вокруг вершины. Иллюзия является результатом изменений соотношения в дифференцированных атомах, вызванных их движением. Без этого движения четыре материальных шара растворились бы в атомной пыли манасического мира со всем, что находится внутри них. Вся материальная вселенная - сплошная иллюзия; простая временная связь ее атомов посредством движения, лишенная Реальности или постоянства.

Что же тогда реально? Что не иллюзия? То, что находится за пределами физического, то, что является его причиной и корнем; в широком смысле, метафизическое, которое не является результатом дифференцированных атомов через отношения. То, что было реальным на вершине, реально и здесь. То, что было иллюзией наверху, является иллюзией и здесь.

Метафизическому или духовному (термины взаимозаменяемы) не обязательно выходить за пределы манасического шара, чтобы ступить на твердую почву реальности. Духовный мир находится здесь, в каждом физическом атоме и в каждой их совокупности; на каждой планете, солнце и звезде; ибо их семь, всех без исключения, а не четыре. За иллюзией одного или многих атомов, будь то здесь или на Алционе, скрывается реальность и постоянство недифференцированной причины, духовного архетипа, трех высших бусин на нитке, которые являются предметом надлежащего изучения метафизики.

Глава одиннадцатая

Камни преткновения в Восточной физике

Западный исследователь древневосточной физики вскоре сталкивается с серьезными препятствиями; и одно из них на самом пороге за последние полвека многих повернуло вспять. В начале изучения солнечной системы ученику говорят:

Первые три планеты — Меркурий, Венера и Луна - мертвы и распадаются. Эволюция на них прекратилась. Доказательством этого является тот факт, что у них нет осевого вращения, Меркурий и Венера всегда представляют одну и ту же поверхность своему отцу, солнцу, а Луна - одну и ту же поверхность своей дочери, земле.

Это конкретная констатация физического факта, против которого протестует западный студент. Если во всем спектре западной астрономической науки и есть какой-либо факт, который он признал абсолютно доказанным, так это то, что Меркурий совершает оборот один раз за 24 часа, 5 минут, 30,5 секунды, а Венера - один раз за 23 часа, 21 минут, 22 секунды. Он с таким же успехом поверил бы утверждению, что земля не вращается вокруг своей оси, как Меркурий или Венера; и если он продолжает изучать восточную физику, то без уверенности в ее точности и из любопытства.

Утверждение о том, что Меркурий, Венера и луна "мертвы и распадаются", причем первые две "всегда представляют солнцу одну и ту же поверхность", является основой для сложной надстройки как в физике, так и в метафизике Востока. Он используется в физике для объяснения того, как "эволюционная волна" подошла к концу при совершенствовании минерала на Меркурии с потерей его осевого вращения; как затем "волна" перешла на Венеру с семенами растительного царства, где эволюция растительного царства закончилась потерей осевого вращения; как с Венеры она перескочила на Луну, мать животных и управляющую животной жизнью, с семенами животной жизни в растении; и как, наконец, она пришла на

землю, когда Луна перестала вращаться, принеся в животное семя человека. Здесь человек будет развит и усовершенствован. Говорят, что человек еще не "родился" на этой земле. Он все еще находится в пренатальном или эмбриональном состоянии внутри животного.

У лунных Питри, мужского семени, есть физическая причина для существования, если эта эволюционная теория верна; никакой, если это не так. Древняя физика учит, что осевое вращение необходимо в эволюции, которое должно прекратиться вместе с ней. Причины этого слишком пространны, чтобы приводить их здесь. Вкратце, вращение приводит к электрическому потоку и термофильному динамо-машине каждой планеты.

Древнее астрономическое учение абсолютно верно. В этом году или в дальнейшем в Европе или Соединенных Штатах не будет опубликовано ни одной работы по астрономии, в которой не говорилось бы, что "Меркурий и Венера вращаются вокруг своих осей в то же время, что и вокруг солнца", что является другим способом сказать, что "у них нет осевого вращения, они всегда обращены к солнцу одной и той же стороной", и неточным способом представления истины. Винт, удерживающий шину на внешнем конце спицы, не вращается "один раз вокруг своей оси" при каждом вращении колеса. Проткните тростью апельсин и поверните его; апельсин не повернулся "один раз вокруг своей оси". Точно так же камень в праще не поворачивается "один раз вокруг своей оси" за каждый оборот вокруг руки. Движение Меркурия идентично движению насаженного апельсина или камня в праще. У него нет оси и нет осевого вращения. Современные астрономы, уличенные в претензиях на знания, которыми они никогда не обладали, легко подводят себя.

Это "открытие" отсутствия осевого вращения внутренних планет, сделанное Скиапарелли и подтвержденное Фламарионом в 1894 году, с тех пор было полностью подтверждено нашими западными астрономами. Все новые астрономы признают это. Но признание астрономической "ошибки", выражаясь вежливо, приходит слишком поздно для студента, которого это отвлекло от изучения восточной физики. Он не может вернуть себе утраченную веру и утраченные позиции.

Тридцать лет назад Проктор разъяснил западным студентам, что орбита Луны представляет собой циклоидальную кривую (вытянутую пружину) вокруг солнца, а орбита земли совпадает с ее осью; и что Луна, с астрономической точки зрения, является спутником солнца, а не Земли. Таковы были восточные взгляды и учение с незапамятных времен.

Восточное различие между отцом Солнцем и матерью Луной и классификация последней как планеты не беспокоили западного ученика. Он это понимал. Именно "абсолютная точность" современных астрономов в отношении продолжительности дня на Меркурии или Венере, которая, как заявили астрономы, была скорректирована до доли секунды, сделала для него невозможным принятие восточной физики, когда последняя прямо противоречила его собственной.

Это был лишь первый из многих подобных камней преткновения на пути изучающего восточную физику.

"Последователей было немного, они далеко разбрелись,
Которые достигли озера Венначар";

и когда они это сделали, вот с чем им пришлось столкнуться:

"Планеты поглощают и используют почти всю солнечную энергию - всю, за исключением очень небольшого количества, которое могут получить незначительные пылинки космической пыли. Ни малейшая частица солнечного света, или тепла, или любого из семи состояний солнечной энергии не тратится впустую. За исключением планет, она не проявляется; ее нет. Нет ни света, ни тепла, ни какой-либо другой формы солнечной энергии, кроме как на планетах, поскольку она передается от лайя-центра каждой из них на солнце к ним. Эфирный шар холодный и темный, за исключением линий, ведущих к ним — "Путей Фохата" [солнечной энергии]. Шесть лайя-центров проявлены на солнце; один отложен в сторону, хотя кругов [планет] вокруг Одного Глаза семь. [Это относится к Луне, чей лайя-центр на солнце теперь также является центром земли; но она рассматривается как планета]. Что каждый получает, то и отдает обратно. Ничто не потеряно".

"Это решает дело", - говорит один студент, и остальные соглашаются. Из ста, кто начинал,

"Первый всадник ехал один",

до того, как был выигран следующий этап.

В свете запоздалого, но совершенного обоснования первого камня преткновения, возможно, стоит проследить за этим утверждением, "чтобы увидеть, что оно означает" и насколько "абсурдным" оно может быть. Эфирный шар; холодный, как абсолютный ноль, темный, как Эребус, с то тут, то там небольшими пучками света и тепла от солнца к планетам — просто лучами, и ничего более — сильно отличается от раскаленной печи при абсолютном нуле современного физика.

На линии, проведенной от центра земли к центру Луны, есть точка, в которой, как говорят в нашей физике, "веса" двух тел точно уравниваются, и она находится, как говорят наши физики, "в 2900 милях от центра земли и в 1100 милях от поверхности". Это земной "лайя-центр" восточной физики. Он имеет огромное значение в решении жизненных проблем; но пока о нем можно не говорить.

Между землей и солнцем — точнее говоря, между этим лайя-центром и солнцем — есть "точка равновесия", которая находится в фотосфере Солнца. Эта точка на солнце является солнечной лайей земли, оккультной или скрытой землей метафизики.

Диаграмма прояснит это. Проведите линию от центра лайя на солнце к центру лайя на земле. Нарисуйте узкий эллипс, используя эту линию в качестве главной оси, и заштрихуйте его. На каждом конце оси проведите начало эллипса, которое будет касательным. Если положительная энергия находится вдоль заштрихованного эллипса, то отрицательная энергия находится в каждом поле за его пределами — земле и солнце. Это очень грубая иллюстрация фундаментального утверждения, разработанного до мельчайших деталей для объяснения всех астрономических явлений; но на данный момент этого будет достаточно.

Суть в том, что вдоль этой осевой линии, соединяющей лайя-центры, действуют все семь солнечных сил - свет, тепло, электричество и т.д., — которые воздействуют на землю, и по каждую сторону этой линии находится "электрическое поле" этих сил. К этой линии притягивается любая выходящая солнечная энергия, подобно тому, как электричество воздуха

притягивается к проводу под напряжением или магниту. Но выхода практически нет. От точки лайя на солнце к точке лайя на земле солнечная энергия передается подобно тому, как звук передается по лучу света (фотофону) или электричеству из одной точки в другую без проводов.

Продвинутым исследователям электричества древнее учение легко постичь; другим его трудно разъяснить. Эти лайя-центры, говорится в нем, являются "точками преобразования энергии". Можно сказать, что от земной лайи до солнечного лайа-центра энергия положительна; за пределами как солнечного, так и земного лайа-центра, в соприкасающихся с ними полях, она отрицательна — или наоборот. Линия, соединяющая лайи, — это "Путь Фохата" - олицетворения солнечной энергии.

Это очень грубый и краткий способ изложения многих страниц учения, но важным моментом является то, что эта линия между лайями - линия солнечной энергии, с динамическим "полем" солнечной энергии, эллиптической формы, соединяющимся с обратными полями в точках лайя. Эти "мертвые точки" являются границами каждого электрического поля, которые, как мы говорим в электротехнике, "создают" за их пределами противоположные поля.

Каждая из этих планет имеет свой лайя-центр внутри фотосферы Солнца. Каждая планета имеет линию солнечной энергии со своим "полем" солнечной энергии — не только беспроводной телеграф, но и беспроводную систему освещения, отопления и жизнеобеспечения. Эти шесть солнечных точек лайя являются шестью "скрытыми планетами", согласно древней метафизике, земля и луна являются единым целым. Луна - это та, которая "отложена в сторону". Когда они получают энергию от солнца, это похоже на то, как если бы планета находилась в точке солнечной лайи или была соединена с ней специальным трубопроводом. Положение этих шести планетарных лайя-точек на солнце определяется положением планет на небесах, и они часто могут влиять друг на друга или видоизменять их. Если Марс, Юпитер или Сатурн будут где-то близко соединены с землей, не только часть их "полей" соединится, но и их точки лайя на солнце изменятся.

Физической основой старой астрологии было физическое взаимодействие этих полей солнечной энергии; и то, от чего она в основном зависела в своей работе, было положением шести скрытых планет, или лайя-центров, которое показывалось положением планеты по отношению к земле. В то, что сами планеты влияют на кого-либо или что-либо на этой земле, ни один настоящий астролог никогда не верил; что их положение на небесах указывает на определенные изменения в потоке солнечной энергии на землю, они знали из своих познаний в физике. "Двенадцать домов находятся на солнце, - говорит Гермес, - шесть на севере и шесть на юге". Соедините их с зодиаком, и положение планет покажет взаимодействие солнечных потоков.

Единственное возражение против этой древней теории состоит в том, что она не представляет достаточных трудностей. Современная ценность для науки множества теорий, относящихся к солнцу, заключается в невозможности согласовать какие-либо две из них и в том факте, что никакие два теоретика не могут объединиться, чтобы поколотить третью. Эта древняя теория не требует какого-либо большого количества тепла, света или энергии в любом состоянии для поддержания порядка в Космосе - даже такого количества, из—за которого два человека могли бы поссориться. Это просто превращает солнце в большую динамо-машину, соединенную с динамо-машинами поменьше, а те - друг с другом обратными токами, благодаря которым "ничего не теряется". В нем подробно изложены все факты — аккуратно, просто и без

восклицательных знаков. Это настолько просто и домотканое, настолько лишено безвкусицы, которая, например, делает наш свет и тепло меньше миллиардной доли, расходуемой впустую в пространстве, всегда находящемся на абсолютном нуле, что нам, возможно, придется ждать много столетий, чтобы это было "проверено" и "подтверждено" нашей западной Наукой. На то, что со временем она будет "проверена", даже когда первый камень преткновения был устранен в конце девятнадцатого века, ее изучающие могут, по крайней мере, надеяться.

Урок, если он вообще есть, заключается в том, что западный студент, изучающий восточную физику, не ездит на автомобиле по асфальтированным дорогам. Он должен владеть собой, а не принадлежать другому человеку или даже "Современной науке".

Конец проекта "Древняя и современная физика" Гутенберга, автор Томас Э. Уилсон